

Дикция

В главе об орфоэпии мы касались норм литературного произношения, которыми актер и чтец должны владеть. Есть и еще одно качество речи, неотъемлемое для людей «речевых профессий» — это хорошая дикция. Хорошая дикция означает четкость, ясность произнесения слов и фраз, безукоризненность звучания каждого гласного и согласного. Чистота дикции помогает чтецу и актеру выразительно и точно доносить свои мысли до слушателя. Нясность дикции, наличие какого-либо недостатка (картавость, шепелявость и т. д.) отвлекают внимание.

К органам, принимающим непосредственное участие в образовании звуков речи, относятся, как вы уже знаете, гортань, ротовая и носовая полости, челюсти, зубы, твердое и мягкое небо, язык, губы. Одни части речевого аппарата — язык, губы, нижняя челюсть, мягкое небо с маленьким язычком, гортань — являются подвижными, другие — зубы, верхняя челюсть, твердое небо — неподвижными.

Четкость произношения гласных и согласных звуков зависит от нормального устройства всех частей речевого аппарата и от правильной артикуляции. Так, звучание речи зависит от подвижности мягкого неба, которое при произнесении гласных и большинства согласных звуков закрывает проход в нос; при малоподвижном мягком небе речь имеет неприятное гнусавое звучание.

Большое значение для актера имеют зубы (за ними надо тщательно следить). Особенно важен правильный прикус — сближение верхней и нижней челюстей, осуществляемое благодаря подвижности нижней челюсти. Слишком выдвинутая нижняя или верхняя челюсть, редкие, криво поставленные зубы создают неверный прикус и порождают неправильное произнесение шипящих звуков *ш, ж*, свистящих звуков *с, з* и аффрикат *ц, ч*.

Неповоротливый толстый язык мешает правильному образованию многих звуков речи. Короткая уздечка под языком не позволяет кончику языка подняться к корням верхних передних зубов и мешает правильному образованию звуков *р, ш, ж, ч*.

Указанные недостатки — органического происхождения; они требуют вмешательства логопедов и стоматологов.

Но существуют недостатки речи, которые являются следствием неверной артикуляции, усвоенной с детства, небрежного отношения к речи в семье, в средней школе. Наиболее распространенный недостаток — вялая, неразборчивая речь. Станиславский сравнивал такую речь с мухами, папашами в мед. Губы при этом еле двигаются, зубы почти сжаты, нижняя челюсть плохо опускается.

При наличии недостатков неорганического происхождения каждодневная работа в театральной школе и систематический самоконтроль дают хорошие результаты. Залогом успеха является выработанная привычка к четкой артикуляции каждого согласного и гласного, как того требует природа данного языка. Известный французский актер и педагог Коклен (старший) называл четкую артикуляцию «вежливостью актера».

Внимание к артикуляции современному актеру необходимо и для озвучивания зарубежных фильмов и фильмов братских советских республик; озвучивание таких фильмов основывается на изучении артикуляции речи персонажей. Внимание к артикуляции, умение передавать ее важно также при постановке музыкальных фильмов и телеспектаклей, когда один актер поет или говорит за кадром, а другой действует на экране.

Прежде всего, учащимся надо с помощью педагога осознать причины недостатков своей речи и научиться сознательно исправлять эти недостатки. Но работать над дикцией необходимо, даже если нет особых недостатков. По словам Станиславского, «пронизание на сцене — искусство не менее трудное, чем пение, требующее большой подготовки и техники, доходящей до виртуозности»¹.

Прежде чем начинать тренировку произношения гласных и согласных, полезно каждый раз проводить подготовительные упражнения для губ и языка.

¹ Станиславский К. С. О музыкальности слова. — Собр. соч., т. 3. М., 1955, с. 322.

1. Раскрыть рот. Положить два пальца ребром один на другой и на это расстояние опустить нижнюю челюсть. Язык положить плоско, корень языка опустить, мягкое небо (маленький язычок) приподнять. Если челюсть плохо опускается, положить локти на стол, подбородком опереться на кисти и, опуская нижнюю челюсть, стараться челюстью преодолеть препятствие, созданное руками.

Затем выполняем упражнения, рассчитанные на борьбу с вялыми, неподвижными губами.

2. Верхнюю губу поднять вверх, обнажая верхние зубы; десны верхних зубов не должны быть видны. В момент подтягивания губы, мышцы лица находятся в спокойном состоянии, зубы не сжаты.

3. Нижнюю губу оттянуть к нижним деснам, обнажая нижние зубы, челюсть не напряжена.

4. Чередовать движения верхней и нижней губ:

а) верхнюю губу поднять (открыть верхние зубы),

б) нижнюю губу опустить (открыть нижние зубы),

в) верхнюю губу опустить (закрыть верхние зубы),

г) нижнюю губу поднять (закрыть нижние зубы).

Во время этих движений челюсть свободна, зубы не сжаты.

5. Исходное положение: рот слегка раскрыт (челюсть слегка опущена). Верхняя губа, закрывая верхние зубы, крепко натягивается на них, так, чтобы край верхней губы слегка загибался внутрь рта. Затем верхняя губа, растягиваясь в стороны, соскальзывает вверх, открывая верхние зубы, и возвращается в исходное положение.

Все внимание должно быть направлено на скользящее движение верхней губы.

6. Исходное положение то же. Нижняя губа, закрывая нижние зубы, крепко натягивается на них, так, чтобы край нижней губы загибался внутрь рта. Немного задержавшись в таком положении, нижняя губа оттягивается вниз, обнажая нижние зубы, и возвращается в исходное положение.

7. Одновременное скользящее движение обеих губ. Исходное положение и характер движений такие же, как в 5-м и 6-м упражнениях.

Гимнастика для языка

1. Исходное положение: рот широко открыт; язык лежит плоско, с небольшим углублением в спинке; кончик его слегка касается нижних передних зубов, корень опущен, как бы в момент зевка. Высунуть язык как можно больше изо рта, а затем втягивать как можно глубже, так, чтобы образовался лишь мышечный комочек, кончик языка стал незаметным. Затем язык возвращается в исходное положение.

2. Исходное положение то же. Нижняя челюсть неподвижна. Кончик языка то поднимается и прижимается к корням, верхних передних зубов, то опускается в исходное положение.

3. Исходное положение в основном то же, но рот полуоткрыт. Высовывать язык наружу «лопатою» (т. е. языку придает плоская, широкая форма), так, чтобы он своими боковыми краями касался углов рта. Затем уложить язык в исходное положение.

4. Исходное положение то же, что в упр. 3. Высовывать язык наружу «жалом» (т. е. языку придает возможно более заостренная форма). Затем вернуть его в исходное положение.

5. Поочередно высовывать язык то «лопатою», то «жалом».

6. Рот полуоткрыт. Присасывать язык к небу, затем отрывать его со щелканьем.

7. Рот широко раскрыт. Кончик языка «жалом» поднимается вверх, касается альвеол верхних зубов, затем, опускаясь, — альвеол нижних зубов. Челюсти при этом не сближаются.

Методические указания к упражнениям для губ и языка

Делать упражнения надо медленно, точно выполняя указанные движения губ, челюстей, языка. Чтобы контролировать себя во время тренировки, рекомендуем

¹ Упражнения для губ и языка взяты из учебника Е. Ф. Саричевой «Сценическая речь» (1955) и из книги М. Е. Хватцева «Логопедия» (1959).

пользоваться маленьким зеркалом.

С самого начала следите за тем, чтобы работали только речевые органы: челюсти, губы, язык. Лоб, глаза, нос и весь корпус должны находиться в спокойном состоянии.

Следите за эластичностью, мягкостью, плавностью движений речевых органов. Повторение движений постепенно разогрывает мышцы артикуляционного аппарата. Каждое упражнение следует повторять 3–4 раза.

После того как освоены все упражнения, занимайтесь гимнастикой в течение года ежедневно, по 4–5 минут за один прием.

Ежедневная тренировка является подготовительной работой к занятиям по сценической речи.

Гласные и согласные звуки

Звуки речи, как мы уже знаем, делятся на гласные и согласные. Струя выдыхаемого воздуха из легких по дыхательному горлу попадает в гортань, а затем — в полость рта. Если воздушная струя, попадая в ротовую полость, не встречает препятствий, проходит почти свободно, образуются гласные звуки. Если воздушная струя встречает препятствие, образуются согласные звуки.

Гласные звуки

Характер каждого гласного определяется положением языка, губ, нижней челюсти. Струя выдыхаемого воздуха проходит между языком и небом и в зависимости от положения, которое принимает язык, и от формы губ мы получаем определенный гласный звук.

В русском языке шесть основных гласных звуков: *и, э, о, у, а, ы*. Буквы *е, ё, ю, я* не обозначают самостоятельных гласных звуков: они либо свидетельствуют о мягкости предшествующего согласного (*мел, мял*) в отличие от *мол, мал*), либо передают на письме два звука: *е — иэ, ё — ёо, ю — йу, я — йа* (*ель, ёж, лю, змея*). Первый из этих двух звуков, обозначающий иногда в транскрипции как [й], является согласным звуком.

В зависимости от участия губ в образовании гласных они делятся на **лабиализованные**, или губные, и **нелабиализованные** (лат. *Labia* — губа). При активном участии губ образуются гласные *о, у* (губы округляются и выгибаются вперед) — это **лабиализованные** гласные. Остальные — *а, э, и, м* — **нелабиализованные**: в их образовании губы столь активного участия не принимают.

В зависимости от направления движения языка и степени его подъема гласные звуки делятся на гласные **переднего, заднего и среднего подъема** и **верхнего, нижнего и среднего подъема**.

Гласные **переднего ряда** — *и, э*; язык при их образовании продвигается вперед;

гласные **заднего ряда** — *о, у*; при их образовании язык отодвигается назад;

гласные **среднего ряда** — *а, ы*; при их образовании язык не продвигается ни вперед, ни назад.

Гласные **верхнего подъема** — *и, ы, у*; спинка языка (средняя его часть) высоко поднимается к небу;

гласный **нижнего подъема** — *а*; спинка языка находится в горизонтальном положении;

гласные **среднего подъема** — *э, о*; спинка языка поднимается, но незначительно¹.

Рассмотрим подробно артикуляцию каждого гласного звука.

Гласный и, переднего ряда, верхнего подъема

При артикуляции и рот слегка раскрыт, зубы обнажены, губы чуть-чуть разведены в стороны. Кончик языка касается нижних передних зубов, спинка языка высоко поднята к твердому небу, края языка прижаты к боковым зубам. Мягкое небо поднято и закрывает

¹ Эти сведения даются не для заучивания, а для понимания часто употребляемых в дальнейшем терминов.

проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 12. Положение губ, языка и зубов при произнесении звука и

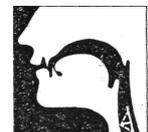

Рис. 12. а. Профильная схема расположения органов артикуляционного аппарата при произнесении звука и.

Гласный э, переднего ряда, среднего подъема

Рот раскрыт больше, чем на звуке *и*, зубы обнажены. Кончик языка у нижних зубов, но не касается их. Спинка языка приподнята к твердому небу. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 13. Звук э.

Рис. 13. а. Звук э.

Гласный о, заднего ряда, среднего подъема, губной

Губы слегка выдвинуты вперед и округлены. Язык оттянут назад. Спинка языка поднята к мягкому небу (но не высоко). Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух почти свободно проходит через рот.

Рис. 14. Звук о.

Рис. 14. а. Звук о.

Гласный у, заднего ряда, верхнего подъема, губной

Губы активно выдвигаются вперед и имеют округлую форму. Язык оттянут назад больше, чем на *о*. Спинка языка высоко поднята к мягкому небу; корень языка сильно отодвинут к задней стенке глотки. Мягкое небо закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 15. Звук у.

Рис. 15. а. Звук у.

Гласный а, среднего ряда, нижнего подъема

При произнесении *а* нижняя челюсть опущена, рот раскрыт в вертикальном направлении, края передних зубов чуть-чуть обнажены. Язык лежит плоско у нижних зубов. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 16. Звук а.

Рис. 16. а. Звук а.

Гласный ы, среднего ряда, верхнего подъема

При артикуляции *ы* рот раскрыт, как и на звуке *и*; задняя часть спинки языка поднята к мягкому небу; кончик языка находится у нижних зубов. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 17. Звук ы. (Положение губ как на звуке и — см. рис. 12.)

Необходимо заметить, что внутриглоточная артикуляция находится в прямой зависимости от положения языка и губ. При произнесении *и* ротовая полость имеет наименьший объем, а глоточная — наибольший. На *а* раскрытие рта наибольшее, а глоточной полости — наименьшее.

Прежде чем переходить к тренировке артикуляции гласных звуков, остановимся на согласном, условно обозначенном нами в транскрипции как [й]. Буква *й* обозначает этот звук на письме далеко не всегда — только в конце слова (*май, кой*), в конце слога перед согласными (*майка, пойте*) или, в очень редких случаях, в начале слова (*йод, йос*). Согласный *й* является сонорным, т. е. он образуется с преобладанием голоса над шумом.

Этот согласный понадобится нам при тренировке так называемых «йотированных гласных», т. е. гласных *э, о, у, а*, когда им предшествует согласный *й* (*йэ — съезд, йо — объем, йу — поют, йа — яма*):

Итак, среднеязычный сонорный согласный й.

При его артикуляции зубы обнажены, как при произнесении гласного *и*. Кончик языка касается нижних зубов, а спинка языка высоко поднята к твердому небу. Края языка прижаты к боковым зубам. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос.

Рис. 18. Звук й.

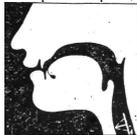

Рис. 18. а. Звук й.

При произнесении каждого йотированного гласного сначала спинка языка активно поднимается к твердому небу, а затем язык занимает положение основного гласного.

Для тренировки в произнесении гласных звуков мы предлагаем упражнения по таблицам, состоящим из основных гласных и йотированных гласных звуков и из различных сочетаний звуков. Упражнения помогут вам выработать артикуляцию гласных в том качестве, которое необходимо для их звучания в ударном слоге.

¹ Этот звук носит название «йот» и в специальной лингвистической литературе обозначается соответствующим знаком — j.

Таблица основных гласных:

и, э, о, у, а, ы

Таблица йотированных гласных:

е [йэ], я [йа], э [йо], ю [йу]

Методические указания. Произнесите каждый гласный сначала беззвучно, затем вслух, сознательно относясь к его артикуляции, контролируя себя. Внимательно посмотрите на профильное положение языка и на положение губ при произнесении каждого гласного звука. С помощью зеркала еще раз проверьте правильность движения речевых органов (челюстей, губ, языка). При произнесении йотированных гласных положение губ то же самое, что при произнесении соответствующего основного гласного, но язык вначале занимает положение согласного [й].

Движения органов речи должны быть легкими, мягкими, эластичными, ненапряженными. Проверьте, свободна ли при этом шея, нет ли напряжения в лице. Брови не должны подниматься, на лбу не должно быть морщин.

Следите за дыханием. Каждое упражнение произносится на одном дыхании, как целая фраза с точкой в конце.

После того как освоите артикуляцию основных и йотированных гласных, переходите к тренировке гласных в различных сочетаниях. Обращайте внимание на разницу в звучании основных и йотированных гласных.

э а я о е у ю ыи	ыи э а я о е у ю
из на по ну иы	ия э а я о е у ю
эй за эо зу эы	ей ээ еа ео еу еы
аи эа оа ау аы	эи ээ эа эо эу эы
ои оэ оа оу оы	юи юэ юа юо юу юы

Все указанные упражнения на артикуляцию гласных должны выполняться ежедневно. На них затрачивается не более 10–15 минут.

В работе над дикцией, так же как в работе над орфоэпией, большую роль, играет развитие слухового внимания. С первых занятий по дикции учитесь слушать себя. Добивайтесь правильного посыла звука, следите за направлением звука, за свободой звучания. Избегайте так называемого «открытого» произнесения всех гласных, не форсируйте голос. Форма губ имеет большое значение не только для четкой дикции, но и для верного голосового звучания.

Параллельно с тренировкой гласных звуков на таблицах начинаем работать над произношением гласных в словах. Смысл каждого слова должен быть понятен. Если он неизвестен, найдите объяснение в словаре.

Не читайте слова, а произносите. Говорите каждое слово как отдельную смысловую единицу, контролируя слухом его произношение.

Слова произносите двумя способами: беззвучно и вслух, проверяя с помощью зеркала, правильно ли вы артикулируете гласные. Движения рта должны быть мягкими, плавными.

Наиболее четко оформляется ударный слог. Правильно произнесенное слово — это, прежде всего, правильно поставленное ударение. Без четко выделенного ударного слога слово не имеет законченной формы. В каждом слове один ударный слог, остальные безударные. Гласные в ударном слоге произносятся внятно, четко, полноценно.

Задание. Определите ударные слоги в словах и произнесите слова беззвучно и вслух, выполняя данные выше методические указания.

иволга	героизм
изверг	заика
эхо	дуэль
эрика	позия
арка	реальность
адрес	реакция
остров	наотмашь
образ	сообщник
отрочество	наука
утварь	переулок

тарантелла	мрачно	несколько
катавасия	неосторожно	нисколько

В словах *несколько, столько* я т. п. не пропускайте *ль*, не говорите: «нескоко», «стоко».

А теперь перейдем к тренировке произношения сочетаний безударных гласных: *оо, аа, оа, ао, ау, оу, еу, ео, еа*. В главе «Орфоэпия» даны указания, как произносить подобные сочетания (см. правила 6, 7, 8, 15). Для тренировки предлагаем короткие фразы или речевые звенья, каждое из которых следует произносить как единую и законченную по смыслу группу слов. Обратите внимание на знаки препинания, которые стоят после фраз или речевых звеньев.

Безударные сочетания оо, аа, оа

Входите по одному!	Перешел на Арбат.
Живут на островах.	Взять на аборадж.
Сидеть на облукче.	Делать по образцу.
Не соответствует стандарту!	Оказать наобум.
Вышел на орбиту.	Хирург на операции.
Прочтите на обороте!	Воруженные силы.
Работать с воодушевлением.	Говорил с воодушевлением.
Перенести на август.	Идут за авансом.

Безударные сочетания ео, еа

Говорил неоднократно.	Необыкновенное сооружение.
Необоснованное заявление!	Неодинаковы по размеру.
Неаккуратный человек.	Необходимый поступок.
В неоплатном долгу.	Необходимо сделать.
Не оказалось дома.	Неожиданное известие.
Неопределенный ответ!	Неудушевленный предмет!
Нельзя объять необъятное!	Говорил неохотно.

Безударное сочетание еу

Неуживчивый характер.	Неусидчивый человек.
Неудовлетворительный ответ.	Неутомительная прогулка.
Не удосужился выучить.	Не уединиться!
Неуправляемый снаряд.	Неужели сделали?
Не удостоился чести!	Неутоленная жажда.
Неурожайный год.	Неутешительные известия.

Безударное сочетание ау

Несмотря на упреки.	Надеюсь на участие.
Всем на удивление.	Живу за университетом.
Таблица умножений.	Ответите за укрывательство!
Дело за уликами.	На узловой станции.
Спасибо за удовольствие!	Надейтесь на утешение!
Продажа по удешевленным ценам.	Всем на удивление.

Безударное сочетание аи

Посмотрите на изображение.	Взгляните на иллюстрацию!
Трудные наименования.	Действовать по инерции.
Несмотря на искусство.	Наиграться вдоволь.
Наименьший интерес.	Вывернуть наизнанку.

Безударное сочетание еи

Неискушенный человек.	Неизгладимое впечатление.
Неиссякаемый источник.	Вину не искупить!
Неизъяснимое волнение!	Не искажайте факты!
Неизбежный конец!	Неисполненное желание.
Не извольте беспокоиться!	Не играйте с огнем!

узость	валяжный
ястреб	боярин
яркость	наездник
егерь	карьер
ересь	барьер
ездить	проем
емкость	водоём
ерзать	серьезность
юрта	приют
юность	завьюжить

Безударные слоги, как вы знаете, тоже не похожи друг на друга. В зависимости от места по отношению к ударению гласные в безударных слогах звучат по-разному. Добиваясь четкости, ясности произношения гласных в ударном слоге, мы должны следить и за произношением слова в целом, т. е. параллельно с работой над дикцией работать над литературным произношением. Умение произносить гласные в безударном положении — обязательное условие для устранения диалектного произношения.

Предлагаем несколько упражнений для тренировки произношения безударных гласных.

1. Определите в каждом слове ударный слог. Слова произнесите беззвучно и вслух. Обратите внимание, как произносятся безударные *о, а* в начале слова.

абрикосовый	обезвредить
акробат	обернуть
апартаменты	обмундирование
аннотация	обнаружить
аноним	обезуметь
авангард	обильный
администрация	обзор
альпинизм	обман
апостол	обыденный
апостроф	ободрить

2. Определите ударный слог в каждом слове. Слова произнесите беззвучно и вслух. Обратите внимание, как произносятся безударные *е, я* в начале слова.

явление	Европа
язвительный	енот
ягенок	елейный
язык	единный
ядро	ермолка
яро	ежевика
якобинец	единица
языкастый	еретик
янычар	египтяне

3. Определите ударный слог в каждом слове. Обратите внимание, как произносятся гласные *о, а* в первом предударном слоге. Слова произнесите беззвучно и вслух.

дарить	корсар	носок
задаром	ворона	парад
комар	порок	наряд
загар	сова	рога

4. Определите ударный слог в каждом слове. Обратите внимание, как произносятся безударные *о, а* на втором и третьем месте перед ударением и в заударном слоге. Одинаково или по-разному произносятся гласные в этих положениях?

парадокс	кагоржанин	место
воронник	материк	честность
косоворотка	математик	просто
носорог	валовой	каста
садовод	просо	паста

Неинтеллигентный человек.
Пути неисповедимы.
Следующий тренировочный материал – на произношение звука и после твердых согласных (см. правило 16 в главе «Орфоэпия»)

В истекшем году.
Пожалуйста, без извинений!
Попал в историю.
Без истерик не обойдется!
Всего в избытке.
Подошли к извлечению корня.
Жить без идеалов!
Печь в изразцах.
Упал в изнеможении.
Сделано не без изящества.
С изысканными манерами.
С именем на устах.
Вот именно.
Вот и мы!
Работать с интересом.
Из искры пламя!
Все без исключения.
В историческом освещении.
«Хозяин и работник». (Л. Толстой.)

Не исключайте меня!
Не идите на поводу!
— на произношение звука и после твердых согласных (см. правило 16 в главе «Орфоэпия»)
«Лунин и Бабурин». (И. Тургенев.)
«Контрабас и флейта». (А. Чехов.)
«Лев и Комар». (И. Крылов.)
«Крестьянин и Змея». (И. Крылов.)
«Лев и Волк». (И. Крылов.)
Иду в институт.
Исключили из института.
Без: институтского образования.
Язык и ум теряя разом (А. Пушкин.)
Пред испанкой благородной (А. Пушкин.)
Был и я среди донцов (А. Пушкин.)
«Руслан и Людмила» (А. Пушкин.)
«Лес и степь». (И. Тургенев.)

После тренировки в дикции и орфоэпии на словах и коротких фразах переходим к литературным текстам, чтобы закрепить полученные навыки. Начнем с пословиц и небольших стихотворных текстов. Из трех-пяти фраз. При этом, как всегда, одной из наших главных задач является умение действовать словом, связанное, прежде всего, с пониманием текста. Не должно быть механического, монотонного произнесения слов, смысловых групп, любого текста, который встречается в работе над сценической речью.

Основное наше правило – сначала подумай, пойми, о чем идет речь, а потом произнеси. Работа над дикцией и орфоэпией не принесет пользы, если учащийся будет механически произносить слова, обращая внимание только на четкость и правильность произношения. На протяжении всех лет обучения сохраняется принцип комплексной работы над всеми разделами предмета.

Первыми литературными текстами служат нам пословицы и поговорки – хороший тренировочный материал по дикции и орфоэпии.

Пословицы – мудрые народные изречения, в которых отображена жизнь, трудовая деятельность людей, их взаимоотношения, обычаи, нравы. В пословицах народ высмеивает тунеядцев, трусов, глупцов, утверждает мужество, правдивость, трудолюбие.

Всегда утверждая что-либо как неоспоримую истину, пословицы в то же время не остаются равнодушно-спокойными. Богатство оттенков чувств и отношений, заложенное в пословицах, помогает найти верное решение и подкашивает действительную задачу.

Работа над пословицами знакомит, в частности, с очень распространенным синтаксическим явлением – противопоставлением. Интонационное выделение противопоставляемых элементов играет важную роль в раскрытии смысла произносимого: «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гожд»; «Вещь хороша новая, а друг – старый» и т. д.

Задание. Сделайте логический разбор каждой пословицы. Наметьте логические паузы и выделите слова, которые выражают главную мысль, чтобы произносить фразу по смысловым группам (речевым звеньям, тактам). Решите, с какой задачей вы будете произносить данную пословицу, к каким фактам жизни можно ее отнести.

Каждая пословица, предложенная вам, фиксирует внимание на одной-двух гласных (в том числе йотированных), которые повторяются в данной пословице в нескольких словах, как в ударном, так и в безударном положении. Обработайте и выучите наизусть 2–3 пословицы (или поговорки) на каждый звук.

делятся на **переднеязычные** (л, р, с, т, ц, ч и др.), **среднеязычные** (й) и **заднеязычные** (з, к, х^л).

Уже из этой краткой характеристики согласных видно, как они разнообразны и насколько внимательными надо быть к их артикуляции.

Иногда мы наблюдаем, как из-за небрежной артикуляции вместо звонких звуков б, г, д произносятся глухие звуки л, к, т, т. е. вместо слова *бабушка* говорят «попушка», вместо *голос* – «колос», вместо *Дон* – «Тон».

В подобных случаях нечеткого разграничения согласных по звонкости-глухости рекомендуем заниматься специальной тренировкой: приложить ладонь к выступу щитовидного хряща (кадыку) и произносить по очереди парные звуки – звонкий, глухой – несколько раз подряд. При произнесении звонкого звука ваша рука ощутит работу голосовых связок, при произнесении глухого звука этого ощущения не возникнет.

Как мы знаем, согласные могут быть **твердыми** и **мягкими**. При произнесении мягких согласных к основной артикуляции звука добавляется поднятие спинки языка к твердому нёбу (сравните: б-б', в-в'). Эта дополнительная для всех мягких согласных артикуляция – поднятие спинки языка – является основой для согласного звука й.

Большинство согласных в русском языке могут быть как твердыми, так и мягкими (образуют пары по твердости-мягкости). Но некоторые согласные являются **всегда твердыми**: это ж, ш, ц (*жара, шалаш, цыпленок*). Звуки й и ч **всегда мягкие**: *май, змея – зме[й]а, яблона [йа]блона; чашка, чай, чулан*.

Звуки ж, ш, всегда твердые в одиночном положении, нередко становятся мягкими, когда удваиваются (причем двойной мягкий согласный ш – ш'ш' – Обычно обозначается на письме буквой щ): *вожжи – во[ж'ж']и, ежжай – е[ж'ж']ай¹; блестящий – блестя[ш'ш']ий, щетина – [ш'ш']етина*.

Все согласные звуки, за исключением м и н, требуют активной работы мягкого нёба, которое закрывает проход в носовую полость. Это очень важно, так как иначе звуки будут иметь неприятное носуевое звучание.

Ясность, вынятность речи, прежде всего, зависит от четкого произношения согласных, в то время как мелодика речи определяется главным образом произношением гласных. Станиславский говорил: «**Гласные – река, согласные – берега**».

Артикуляционные движения, необходимые для последующего звука, начинаются уже на предыдущем звуке. Предыдущий звук как бы подготавливается к произношению последующего. В то же время и последующие звуки явственно влияют на предыдущие. Это мы знаем, например, из закона оглушения-озвончения или смягчения предыдущего согласного под влиянием исследующего.

Таким образом, звуки речи взаимно влияют друг на друга. В связи с этим обращаем ваше внимание на то, что при произнесении ударного слога губы принимают форму гласного этого слога. Слог – согласный вместе с гласным – составляет одно целое. (Не произносите отдельно согласный звук, как бы приклеивая к нему гласный. Произносите сразу весь слог – согласный вместе с гласным.)

Вот почему для тренировки в артикуляции согласных звуков мы даем, упражнения, основанные на слоге. При подборе упражнений учитываются особенности согласных звуков – звонкость и глухость, мягкость и твердость и др. Особое внимание уделено двойным согласным, употребление которых в русском языке часто имеет смыслоразличительное значение. Слова подбирались также с учетом места ударения:

Рис. 19. Звуки n–б–м.

Рис. 19, а. Звуки n–б–м.

Рис. 19, б. Звуки n'–б'–м'

а, я
Ворона и за море летала, а ума не достала.
Желанному гостю – горячий привет, незваному гостю – хозяйна дома нет.
Петр да Иван волокут чурбан; Петр надувается, спину ломает, а Иван ухмыляется, дурака ваяет.

Язык болтает, а голова не знает.
Кто хочет много знать, тому надо мало спать.
Опрашивай не старого – спрашивай бывалого.

о, ё
Работай до поту, так и поешь в охоту.
Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства.
Хорош тот, кто поит да кормит, а и тот не плох, кто хлеб-соль помнит.
В одиночку не одолеешь и кочку, артелю и через гору впору.
Не тот умен, кто много говорит, а тот, кто попусту слов не тратит.
На языке мед, а под языком лед.
Это еж – его руками не возьмешь.
Соврешь – не помрешь, да вперед не поверят.

и, ы
С родной земли умри – не сходи.
Каковы встречи, таковы и речи.
Не за свое дело не берись, а за своим не ленись.
Поспешнись – людей насмешнись.
Думу трижды вокруг головы оберни да раз выскажи.

е
Без дела жить – только небо коптить.
Ученые без умения – не польза, а беда.
Велик телом, да мал делом.
Лень лени за ложку встает, а не лень лени обедать.
Кто сеет да веет, тот не обедает.

у, ю
Кто языком штурмуется, немного навоюет.
Беды мучат, да уму учат.
Думай ввечеру – делай поутру.
Умный любит учиться, а глупый учить.
За ученого двух неученых даю, да и то не беру.
Иного употчуешь и кусом, а иного не употчуешь и гусем.
Услуга за услугу – помочь хотим друг другу.

Согласные звуки

Артикуляция согласных звуков требует особого внимания. Если при произнесении гласных струя выдыхаемого воздуха почти свободно проходит через ротовую полость, то при формировании согласных струя выдыхаемого воздуха должна встречать на своем пути разнообразные преграды, что требует четкой и тонкой работы артикуляционных органов.

Мы знаем, что согласные делятся на **звонкие** и **глухие**. **Глухие** (к, п, с, т и др.) произносятся без участия голоса, *только одним шумом*. Шум может возникать в результате трения воздушной струи о стенки щели, которая создается преградой; так образуются **щелевые**, или **фрикативные**, глухие согласные: с, ф, х, ш и др. Или шум создается в результате того, что воздушная струя мгновенно разрывает преграду; так образуются **взрывные**, или **смычные**, глухие согласные: к, п, т и др.

Звонкие согласные, образуемые *не только шумом, но и голосом*, также могут быть щелевыми либо взрывными. **Щелевые** звонкие согласные – в, з, ж и др., **взрывные** – б, г, д и др. Кроме того, звонкие согласные делятся на **шумные** и **сонорные**. В образовании **шумных** согласных (б, в, г и пр.) шум преобладает над голосом; в образовании **сонорных** л, м, н, р, а также й) голос преобладает над шумом.

Наконец, *по месту образования шума* все согласные можно разделить на **губные** (б, п, м, в, ф и др.) и **язычные** (з, к, л, с, т и др.). При образовании **губных согласных** активно работают губы, при образовании **язычных** – язык. Язычные согласные в свою очередь

тренируемый звук в ударном слоге в начале слова – в середине слова – в конце слова (закрытый слог).

Так же как в работе над гласными звуками, мы соединим работу по дикции с освоением норм литературного произношения. Тренируя согласные звуки на словах, следует обращать внимание не только на ударный слог, но и на произношение гласных в безударном положении.

После отдельных слогов и слов даются для тренировки пословицы, поговорки, фразы и стихотворные тексты (последние – в конце главы). Весь текстовый материал необходимо сначала подвергать логическому анализу. Просмотрите еще раз методические указания, которые даны в начале главы «Гласные звуки». Все, что там говорилось о дыхании, внимании к слову, к мысли, остается в силе.

Напомним и о необходимости пользоваться словарями – толковыми и словарями литературного произношения.

Перейдем к подробной характеристике согласных звуков.

Согласные л, л' – б, б', губные, взрывные, л, л' – глухие, б, б' – звонкие

В начале артикуляции звуков л–б губы крепко сомкнуты. Струя выдыхаемого воздуха проходит через рот и разрывает эту преграду – в результате образуется шум. Звук л производится только шумом, без голоса. Звук б образуется с участием к шума и голоса. Нёбная занавеска поднята.

При артикуляции мягких л' – б' спинка языка приподнимается к твердому нёбу. Для освоения разницы между звонким б и глухим л произнесите поочередно: л – б, л – б', л – б... Произносите эти звуки, старайтесь, чтобы к ним не примешивались гласные.

Слоговые упражнения на л – б, л' – б':

лз па по пу пы	ли пеня не по
бз ба бо бу бы	би бе бя бё бю
бзп бап боп буп бып	бишь бёшь бяшь бёшь бюшь

Двойные взрывные (или смычные) согласные – **лб, лб'** – произносятся слитно, с так называемым «долгим затвором». Каждое двусложное сочетание надо произносить с ударением на первом слоге.

лбзб пабпа поббо буппу пыббы
лбзп пабпа поббо буппу пыббы
лзп бап боп буп бып

Слоговые упражнения на освоение разницы в артикуляции твердых и мягких л – б':

лз – пе	ла – па	ло – по	лу – по	лы – пи
бз – бе	ба – бя	бо – бе	бу – бю	бы – би

Напомним, что при произнесении слога губы принимают форму гласного в данном слоге: в слоге *лз* – форму гласного *л*, в слоге *лз'* – форму *л'* и т. д.

Для тренировки в произношении согласных звуков л – л', б – б' предлагаем (слова, в которых твердые и мягкие л – б встречаются в ударном слоге – в начале, середине и в конце слова (закрытый слог):

пашня	лопата	сноп
парк	капот	потоп
помпа	компот	стоп
пуля	напуганный	клоп
пыль	копыто	галоп
башня	табунщик	сугроб [л']
бомОа	пробонна	озноб
будка	(Кабул)	краб
быль	забытый	сноб

Слова с л'–б':

пихта	копилка	выпь
пенне	кипение	насыпь

¹ Помните о законе оглушения согласного в конце слова. Образец произношения даем только в первом из таких слов.

¹ Сведения даны не для заучивания.
² Сочетание жж произносится как двойной звук ж.

пестрый	наперсток	накипь
пять	запястье	зять
битва	обίδα	зять
белый	победа	рыбь
бешенство	забег	прорубь

Обратите внимание на «произношение звука б в следующих словах:

объём	объезд	объект
объятие	объегорить	объектени
		е
объединение	объедки	объявлени
		е

В этих словах б произносится твердо, в отличие от слов *бью, воробы, дробью, рябью*, *зьябью* и т. п.

Проспрягайте глаголы *бить* и *пить*. Следите за тем, чтобы звуки б – п были мягкими, а перед гласными был слышен й:

бью	бьем	пью	пьем
бьешь	бьете	пьешь	пьете
бьет	бьют	пьет	пьют

Такая работа очень полезна, так как в речи согласный й, передаваемый на письме разделительными ъ и ь, часто пропадает.

По этому же принципу проспрягайте глаголы *разбить, отбить, набить, пробить*.

Просклоняйте данные ниже слова и внимательно прослушайте себя; как у вас звучат б твердое и б мягкое?

объём	объём	воробы	воробьев
объема	объемом	воробьев	воробьями
объему	об объеме	воробьям	о воробьях

Пословицы и поговорки для тренировки звуков п–б, п'–б':

Береги бровь, глаз цел будет.
Лучше врага бить, чем битым быть.
Фаддей, не робей – робких жизнь не любит.
Трус – что плохой пес: хвост поджал и побежал.
На народ плевать – себе в глаза попадешь.
К доброму плохое не пристало.

После этого переходите к работе над согласными п – б, п' – б' в стихотворных текстах (они помещены в конце этой главы).

Согласные к, к' – г, г', заднеязычные, взрывные

При артикуляции твердых звуков глухого к и звонкого г язык оттянут назад; задняя часть спинки языка [поднята и] упирается в мягкое небо; кончик, языка у нижних зубов, но не касается их. На звуке г связки сомкнуты и вибрируют.

На мягких к' и г' спинка языка выше поднимается к твердому небу, кончик языка лежит ближе к нижним зубам. Небная занавеска и на твердых и на мягких к, г поднята.

Рис. 20. Звуки к – з – х.

Рис. 20, а. Звуки к – з – х.

Согласные х – х', заднеязычные, щелевые

При артикуляции х язык отодвигается назад и приближается к мягкому небу; между языком и небом образуется щель, через которую с трением проходит выдыхаемый воздух, создавая шум. При произнесении мягкого х к этой основной артикуляции присоединяется дополнительная: спинка языка сильнее поднимается к твердому небу. При произнесении

согласных х – х' с гласными губы принимают форму гласного.

Слоговые упражнения для тренировки звуков к – з – х:

ки кэ ка ко ку кы ги гэ га го гу гы хи хэ ха хо ху хы

Слоговые упражнения на двойные согласные кк, зз:

киги кэгэ кага кого кугу кыгы

кики кэки кака коко куку кыкы

Слоговые упражнения на согласные к – х в конце слова (закрытый слог):

гик гэк гак гок гук гык хик хэк хак хок хук хык

ких кэх ках кох кух кых гих гэх гах гох гух хых

Слоговые упражнения для освоения разницы между взрывными, к и г и щелевым х:

кихи кэхэ хаха хохо куку кыкы

кихи хэхэ хаха хохо хуку хыкы

гикх гэхэ гага гохо гуку гыкы

хиги хэхэ хага хохо хугу хыгы

В произношении учащихся нередко встречается полуфрикативное г, характерное для южных говоров. Устранению такого диалектного произношения поможет контроль артикуляции. Напоминаем: при взрывном г, каковым и должен быть этот звук в русском языке, спинка языка отодвигается назад и прижимается к мягкому небу; струя выдыхаемого воздуха резко, мгновенно разрывает образуемое препятствие. Артикуляция та же, что при звуке к, только с участием голоса.

Полуфрикативное г в современном русском языке встречается всего в нескольких словах: в междометиях *ага, ого, гоп*, в слове *бухгалтер* (на месте сочетания *хг*), в слове *господи* и в косвенных падежах слова *бог* (*бога, богу...*); в именительном падеже, как мы уже говорили, в слове *бог* звучит х.

Слова для тренировки звуков г – к – х:

кислый	хилый	поганка	поток
кадка	хитрый	загон	окорок
каска	хата	вольготно	вдруг
корка	хобот	прогульщик	круг
колкий	ходики	могучий	недруг
куст	ракита	шахния	миг
кухонный	закат	рахитик	враг
гибель-	прокат	сохатый	порог
галка	покорный	пехота	берег
гадко	законность	находка	луг
гаркнуть	закупать	клок	крах
гонка	накуренный	луг [к]	слух
гомон	могила	паук	мох
густо	загадка	сук	подвох
гульбище	прогалина	мешок	прах

Пословицы, фразы и скороговорки для тренировки звуков к – з – х:

От глупого риска до беды близко.
Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется.
Кому мир не дорог, тот нам и ворог.
Колпак на колпаке, под колпаком колпак.
Купи кипу пик. Кипу пик купи. Пик кипу купи.
У елки иголки колки.
Кукушка кукушонку купила капюшон. Надел кукушонок капюшон. Как в капюшоне он смешон.
Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком.

Пословицы и поговорки для тренировки звука х:

У храбрых есть бессмертие, смерти у храбрых нет.
В храбром уборе ездит, а храбрость его за кустом лежит.
С кем хлеб-соль водить; на того и походить.

Дело в руках – и хлеб в устах.
Вставай, Архип, петух охрип.
Люди пахать, а он руками махать.
Хозяин добр – и дом хорош, хозяин худ – и в доме то же.

Согласные т, т' – д, д', переднеязычные, взрывные

При произнесении звуков т, д челюсти разомкнуты, передние зубы обнажены, кончик языка упирается в верхние передние зубы. Струя выдыхаемого воздуха разрывает эту преграду. При произнесении т', д' к основной артикуляции прибавляется дополнительная: спинка языка поднимается к твердому небу. Звуки т, т' глухие, д, д' – звонкие. При произнесении глухих т, т' связки не работают. При произнесении звонких д, д' связки сомкнуты и вибрируют. Небная занавеска во всех случаях поднята.

Рис. 21. Звуки т – д – н.

Рис. 21, а. Звуки т – д – н.

Рис. 21, б. Звуки т' – д' – н'

Произнесите по очереди несколько раз: т – д, т – д, т – д..., чтобы четко усвоить разницу между звонким и глухим звуками. При произнесении звуков не прибавляйте к ним гласных.

Слоговые упражнения для твердых; т – д:

тэ та то ту ты
дэ да до ду ды
дэт дат дот дут дыт

Упражнения на двойные согласные тт, дд:

тэдд тэддо тэддо тэддо тэдды тэдды
дэтт дэтта дэтто дэтту дэтты

Слоговые упражнения на мягкие т' – д':

ти те тя тэ тю ты тье тья тьё тью
ди де дя дэ дью ды дье дья дьё дью

Слоговые упражнения на двойные мягкие согласные т'т' – д'д':

тидди тэдде тяддя тэддэ тюддю
дидди дэтте дяття дэттэ дюттю

Обращаем ваше внимание на слоги с разделительным ь: *тыи, тье...* В русском языке много слов с подобными сочетаниями, особенно в конце слов. И часто в жизни говорят «ляди» вместо *ладыи*, «статии» вместо *статиии*, т. е. отсутствует согласный й перед гласным и. В подобных случаях даже звук и должен быть йотированным: *иий*.

Слова для тренировки твердых согласных т – д:

тент [тэ]	Детектор [дэтэ]	плот
тембр [тэ]	потенция [тэ]	плут
термос [тэ]	проталина	крот
тамбур	наталкивать	пласт
тальма	лотоchnik [тин]	прут
тормоз	дотошный	лот
тундра	катушка	окрест
тусклый	фатальный	оплот
дельта [дэ]	модель [дэ]	хруст
давность	продажа	фод [г]
дальность [с'м']	задаток	клад
донор	подонок	град
доктор	медовый	сад
лудка	калушка	плод
дума	задуматься	плед

В произношении мягких согласных т' и д' встречается довольно распространенный недостаток, когда к этим звукам примешиваются звуки с, з. Вместо *дело* говорят «дзело»,

вместо *тени* – «тсени». В педагогической практике эти недостатки имеют наименование «дзьяканье» и «тсьяканье». Изживаются они с трудом. Рекомендуем к артикуляции мягких г и д относиться с особым вниманием. Не форсируйте произношение, следите за дыханием, не перегружайте выдох.

Слова для тренировки мягкого согласного т':

тина	плотина	плоть
тир	сатин	плеть
тихо	мотив	келья
титул	ватин	зять
тиснуть	картина	копоть.
тесто	затейник	пять
темя	литейный	мякоть
тень	метелица	мягать
текст	канитель	замять
тяга	сутяга	вспять
тянка	утяга	вплоть
тяжесть	культянка	прять
терка	кутеж	жадность
тезка	потертый	бедность
тертый	полотер	пятеро

Полезны для тренировки мягкого т' в конце слова глаголы в неопределенной форме: *петь, читать* и т. д. Потренируйтесь в их произношении.

Слова для тренировки мягкого согласного д':

диск	водитель	падёж
диктор	задира	ведерко
дивный	убедительность	гадюка
дева	кадет	продюсер
деньги	задержка	пядь [г']
дерзкий	надеж	падь
деспот	сидение	гладь
дядя	бродяга	наледь
дьятел	водянка	заводь
деготь	надежный	кладь
дерн	доны	сельдь
дешево	дожий	Жёлудь

Для правильного произношения мягких г', д' и йотированных гласных предлагаем склонять слова на *-тья, -дыя*:

ладья	литье	статья
ладьи	литья	статьи
ладье	литью	статье
ладью	литьё	статьё
ладьей	литьем	статьей
о ладье	о литье	о статье

Слова для тренировки произношения согласных тт, дд и т'т', д'д':

оттуда	оттиск	поддужный
отторгнуть	оттяжка	подавать
оттопить	оттертый	поддевка
оттого	поддувало	подделать
Отток	поддон	поддержать
отторжение	поддубенские	поддернуть
оттепель	наддять	поддеть

Обратите внимание на то, что в двойных согласных мягкость второго согласного распространяется и на первый. Поэтому слово *подделать*, например, звучит так: *по[д'д']елать*.

Задание. Произнесите данные ниже слова и ответьте, на основании какого закона для согласных звуков т переходит в д и наоборот.

подтвердить   подточить   отдаление
подтащить   подтасовать   отдалный
подтолкнуть   отдалить   отдых
подтопить   отдавить   отдушника

Пословицы для тренировки согласных *т, д*:

Труд человека кормит, а лень портит.
Работай до поту, так и поешь в охоту.
Кто поздно встает, у того хлеба не достает.
Трутням праздник и по будням.
Лучше вода у друга, чем мед у врага.
Друг – ценный клад, недругу никто не рад.
Беда никогда не приходит одна.

Пословицы для тренировки согласных *т', д'*:

Не сиди сложа руки, так и не будет скуки.
В тесноте, да не в обиде.
В темноте и гнилушка светит.
Делу время – потехе час.
Держи ноги в тепле, а голову в холоде.
Есть-то есть, да не про вашу честь.
Едешь день – хлеба бери на неделю.
В тихом омуте черти водятся.

После тренировки согласных *т, д* и *т', д'* на пословицах переходите к работе над ними на стихотворных текстах (тексты – в конце главы). Стихотворные тексты, как и пословицы, должны быть разобраны логически и произнесены осмысленно.

Согласные *ф, ф'* – *в, в'*, щелевые, губные

При артикуляции твердых *ф* и *в* нижняя губа поднята вверх, верхние зубы обнажены и почти касаются нижней губы – между губами и зубами образуется щель, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха. На мягких *ф'* и *в'* спинка языка поднимается к твердому нёбу. Голосовые связки на звонких *в, в'* сомкнуты и вибрируют, на глухих *ф, ф'* не работают. Нёбная занавеска поднята.

Рис. 22, а. Звуки *ф – в*.

Произнесите несколько раз звуки: *ф – в, ф' – в', ф – в, ф' – в'*, добиваясь четкого различия между звонким и глухим согласными и не прибавляя к ним гласных звуков.

Осваивая артикуляцию звуков *ф, в* с помощью маленького зеркала, внимательно следите, чтобы верхняя губа была поднята, а верхние зубы касались середины нижней губы. Не надо закусывать нижнюю губу – зубы только приближаются к ней.

Рис. 22, б. Звуки *ф' – в'*.

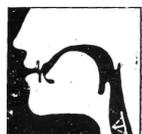

Рис. 22. Звуки *ф – в*.

Слоговые упражнения для тренировки согласных *ф – в*:

фэ фа фо фу фы
вэ ва во ву вы

Слоговые упражнения для тренировки *фф, вв*:

фэвэ фавва фовво фувву фыввы
вэффэ ваффа воффо вуффу выффы
вэфф вафф вофф вуфф выфф

Не забывайте, что двойные щелевые, согласные произносятся более длительно, чем одиночные.

Слоговые упражнения на звуки *ф, в* в ряду с другими согласными:

фтэ фта фто футы   фсэ фса фсо фсу фсы
вдэ вда вдо вду вды   ввэ вва вво вву ввы
фкэ фка фко фку фкы   фшэ фша фшо фшу фшы
вгэ вга вго вгу вгы   вжэ вжа вжо вжу вжы

Слоговые упражнения для тренировки *ф', в'*:

фи фе фя фё фю
ви ве вя вё вю
вйффи вейфе вьяфья вёфёфё вюфю
фйвиви фёвве фявья фёввёвёвю
виффы вёфёфё вьяфья вёфёфё вюфю
фти фте фтя фтё фтю
вди вде вдя вдё вдю

Слова для тренировки согласных *в, ф*:

факел	кефаль	философ
факты	катафалк	шарф
фольга	униформа	торф
фурка	тайфун	шурф
фосфор	марафон	сейф
фара	сарафан	эльф
феска	профессия	этнограф
вилка	правитель	кров [ф]
винт	лавтна	улов
вата	навага	плов
важность	заваривать	напльв
воля	проворный	срвь
вышка	ковыль	надрыв

Слова для тренировки согласных *ф', в'*:

фикция	мифический	верфь
ферт	кофейник	морковь [ф']
феска	сольфеджио	любовь

Напоминаем: губы при произнесении слога принимают форму, гласного: *ри* – гласного *и*, *ре* – гласного *е*, *ря* – гласного *а*, *рэ* – гласного *о*, *рю* – гласного *у* (сам же согласный перед этими буквами смягчается).

Слова для тренировки мягкого *р'* в сочетании с другими согласными:

пресный время гребень требование
прихоть вредный грёзы тренькать
капризный врезать грести тренер
брюхо фрикадельки грибы дремать
брести фрезеровщик кресло кадриль
бренный фрески кристалл дребезжать

Пословицы и поговорки для тренировки твердого и мягкого *р*:

Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глаза продирает.
Иная простота хуже воровства.
Соловей месяц поет, а ворона круглый год каркает.
Мертвого не вылечишь, дурака не вычишишь.
Не рад больной и золотой кровати.
Кто в радости живет, того и кручина нейдет.
Человек не орех: сразу не раскусишь.
Плохо без друга, который потерял, но плохо и с другом, который неверен.
Кто не курит и не пьет, тот здоровье бережет.
Тоску да горе и за кованой дверью не спрячешь.
После грозы – ведро, после горя – радость.

Контрольные тексты на согласные звуки

Задание. Выберите по одному-два текста на каждую пару согласных звуков. Тексты разберите логически, выполняя методические указания главы «Работа над текстом». Наметьте логические паузы. Найдите и подчеркните важные для смысла слова. Соблюдайте ритмические паузы в конце стихотворных строк.

Прочтите каждый текст вслух. При этом помните, что фраза – это единое смысловое и интонационное целое. Каждая фраза имеет начало, развитие и завершение. Пока мысль не кончена, мелодия фразы развивается. Интонация точки (полное понижение голоса) звучит только в конце фразы, когда мысль завершена.

Следите за четким выделением ударного слога и за правильным произношением безударных гласных. Соблюдайте также правила артикуляции согласных звуков и нормы русской орфоэпии, касающиеся согласных: в конце слов звонкие согласные оглушаются; предыдущий согласный уподобляется последующему по звонкости-глухости, твердый согласный смягчается стоящим за ним мягким согласным (ассимиляция по мягкости) и т. д. Внимательно относитесь к двойным согласным; не произносите двойных согласных на месте одного согласного.

Примеры разбиты по определенным звукам достаточно условно. При тренировке артикуляции того или иного звука не забывайте и об остальных.

п – б; п' – б'

Полдюжины булавок
Я вам преподношу
И быть моей женою
Покорно вас прошу.
Надеюсь, вы пойдете плясать со мной, со мной
И будете моей
женой,

С. Маршак. «Три подарка»

Живет Балда в поповом доме,
Опит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
До света все у него пляшет:
Лошадь запряжет, полюсу вспашет,

Печь затопит, все заготовит, закупит,
Яичко испечет да сам и облупит.
Попадя Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попенок зовет его тятей;
Кашу сварит, нянчится с дитятей.

А. Пушкин. «Сказка о попе и о работнике его Балде»

Я

нынешний год
проживаю опять.

в уже

классическом Пушкине.

Опять

облесочкана

каждая пядь,

опушками обобушкана.

Приехали гости.

По праздникам надо.

В. Маяковский. «Дачный случай»

Как пошли повсюду слухи,

Первым делом мне, старухе,

Что треплю я шибко лен,

Подарили патефон.

А. Твардовский. «Рассказ Матрены»

к-2-х

Крошка сын

к отцу пришел,

и спросила кроха:

– Что такое

хорошо?

и что такое

плохо?

В. Маяковский. «Что такое хорошо...»

Как живые, в нашей книжке

слон, –

слониха

и слонишки.

Двух- и трехэтажный рост,

с блюдо уха оба,

впереди на морде хвост

под названием «хобот».

В. Маяковский. «Что ни страница – то слон, то львица»

В смокинг вшитопорен,

Смотрю

побрит что надо.

в антракте –

По Гранд

красавка на красавице.

по Опере

Размяк характер –

гуляю грандом.

все мне

нравится.

В. Маяковский. «Красавицы»

т-д; и' – д'

В мире слов разнообразных,

Золотых, стальных,

Что блестят, горят и жгут, –

алмазных –

Нет священной слова «труд»!

В. Брюсов. «Труд»

Нам время не даром дается.

И слово трудом достается,

Мы трудно и гордо живем.

И слава добыта трудом.

Когда тебе придется туго,

Я. Смеляков. «Мое поколение»

Себя найти куда трудней,

Найдешь и сто рублей, и друга.	Чем друга или сто рублей. <i>А. Тарковский. «Стань самим собой»</i>	Чести золото не купишь – Честный чести не уступит, Честь нужна ему, как свет.	Рад продать ее бесчестный.. Но, как всякому известно, У бесчестных чести нет. <i>С. Маршак. «Честь»</i>
Даже по делу спеша, не забудь, – Этот короткий путь –	Тоже частица жизни твоей. Жить и в пути умеи! <i>С. Маршак «Даже по делу спеша...»</i>	За деревней Была Трясина. На трясине Росла Осина.	Торчал на осине Сук, Висел на суку Сундук. <i>С. Маршак. «Сундук»</i>
Икары гибнут на лету. Но через гибели удары	Все дальние дерзкую мечту Несут крылатые Икары. <i>М. Дудин. «Икары гибнут на лету...»</i>	Я земной шар чуть не весь обошел, –	И жизнь хороша, И жить хорошо. <i>В. Маяковский. «Хорошо!»</i>
Его крылом задела слава, Когда взвилась огнем вода,	Когда у самой переправы Он обнял землю навсегда. <i>А. Прокофьев. «Его крылом задела слава...»</i>	В синем, выцветшем Платьице горошком Шла девочка-босоножка По леской дорожке.	И свистела; как мальчишка. И никак иначе. То ль от радости излишка, То ли от удачи. <i>А. Прокофьев. «Картинка»</i>
Дорого вовремя время. Времени много и мало.	Долгое время – не время, Если оно миновало. <i>С. Маршак. «Две надписи на часах»</i>	Окошена горошина, Брошена и взвешена,	Ситом распорошена, В колобок замешена. <i>М. Дудин. «Скошена горошина.»</i>
Чуть ночь превратится в рассвет, Вижу каждый день я: Кто в глав, кто в ком, Кто в полит, кто в просвет. Расходится народ в учрежденья.	<i>В. Маяковский. «Прозаседавшиеся»</i>	И поступь и голос у времени тише Всех шорохов, всех голосов.	Шуришат и работают тайно, как мыши. Колесики наших часов. <i>С. Маршак. «И поступь и голос...»</i>
На всех словах – события печать. Они дались не даром человеку. Читаю: – Век. От века. Вековать. Век доживать. Бог сыну не дал веку... <i>С. Маршак. «Словарь»</i>	<i>с-з; с'-з'</i>	Кувшинкам трудно до вершин. Кувшинкам хочется в кувшин, У слепых я учился и зрячих, На чужих я учился удачам, Как надо петь, меня сначала Учила мать, когда она	Хотя бы очень небольшой, Но с человеческой душой. <i>Л. Мартынов. «Кувшинка»</i> Я учился всегда и везде, На своей я учился беде. <i>К. Кулиев. «Стихи, сказанные после чтения своей книги»</i> Ночами колыбель качала И льнула к облаку луна. <i>Р. Гамзатов. «Поздней, когда у перевала...»</i>
И вскользь мне бросила змея: У каждого судьба своя! Но я-то знал, что так нельзя – Жить, извиваясь и скользя. <i>Л. Мартынов «И вскользь мне бросила змея...»</i>		Человеческих чувств не сокроешь, И себя все надеждою льщу,	Что однажды заветных сокровищ Я волшебный сундук отыщу. <i>Р. Гамзатов. «Ловчий голову клонит понуро...»</i>
Если взвесить все и учесть.– Есть на свете Надежда, и Вера, и Мудрость и есть, Мечь, и Гордость, и Ревность, и Верность, и Стрась... А с тоской этой, с грустью – ни в рай и ни в ад не попасть- <i>Л. Мартынов. «Тоска»</i>		Ты не почитай себя стоящим Только здесь вот, в сушем, в настоящем,	А вообрази себя идущим По границе прошлого с грядущим. <i>Л. Мартынов. «Граница»</i>
У которых есть, что есть, – те подчас не могут есть. А другие могут есть, да сидят без хлеба. А у нас тут есть, что есть, да при этом есть, чем есть, – Значит, нам благодарить остается небо! <i>Р. Берне. «Заздравный тост»</i>		Кто следующий? Ты – следующий! Во многом еще не сведущий, Но ясную цель преследующий,	Моем оружием орудующий, – Откликнись, - Товарищ Будущий! <i>Л. Мартынов. «Кто следующий?»</i>
		Петушок с высокой спицы	Стал стеречь его границы.

Чуть опасность где видна, Верный сторож как со сна Шевельнется, встрепенется,	К той сторонке обернется, И кричит: «Кири-ку-ку, Царствуй, лежа на боку!» <i>А. Пушкин. «Сказка о золотой петушке»</i>	На реке на Свири Рыба, как в Сибири,	Окуни, лини Средней долины <i>Н. Некрасов. «Современники»</i>
Несется клич со всех концов, Несется клич во все концы:	– (Весна пришла! Дашь скворцов! Добро пожаловать, скворцы! <i>В. Маяковский. «Мы вас ждем, товарищ птица...»</i>		
Упрямыца и умница, С одышкой дыша,	Невидимая трудится Внутри меня душа. <i>Е. Винокуров. «Труженица»</i>		
Если Гаанну окинуть мигом – Рай-страна, страна что надо.	<i>м – м', и – и'</i> Под пальмой на ножке стоят фламинго Цветет колларно по всей Ведало. <i>В. Маяковский. «Блек энд уайт»</i>		
До утра юная княжна Лежала, тягостным забвеньем, Как будто страшным сновиденьем,	Объята, – наконец она Очнулась, пламенным волненьем И смутным ужасом полна. <i>А. Пушкин. «Руслан и Людмила»</i>		
Чем неискусней меч, Тем он звенит грознее.	Чем неразумней речь, Тем говорун шумнее. <i>Р. Гамзатов. «Молодости грехи»</i>		
Рассказы воинов бывалых! Я с упоеньем слушал вас	<i>л – л'</i> В короткий отдых на привалах, В спокойствия недолгий час. <i>М. Светлов. «Живые легенды»</i>		
Наконец и в путь обратный Со своєю силой ратной И с девицей молодой	Царь отправился домой. Перед ним молва бежала, Быль и небыль разгласила. <i>А. Пушкин. «Сказка о золотом петушке»</i>		
И царевна к ним сошла, Честь хозяям отдала, В пояс низко поклонилась;	Закрасневшись, извинилась, Что-де в гости к ним зашла, Хоть звана и не была. <i>А. Пушкин: «Сказка о мертвой царевне...»</i>		
Взял мороженник лепешку, Ополоснул большую ложку, Ложку в банку окунул, <i>р-р'</i> Я не знаю, где граница Между Севером и Югом,	Мягкий шарик зачерпнул, По краям пригладил ложкой И накрыл другой лепешкой. <i>С. Маршак. «Мороженое»</i>		
Как будто вчера на город Балтийские дули ветра,	Я не знаю, где граница Меж товарищем и другом. <i>М. Светлов. «Граница»</i>		
Над горою Арарат Две звезды в ночи горят.	<i>С. Щипачев. «Чем дальше тот год, то число...»</i> И гул орудийный с «Авроры» Катился как будто вчера. Можно ли до них добраться? – Можно! – люди говорят. <i>Л. Ошанин. «Баллада о звездах».</i>		

СКОРОГОВОРКИ

Скороговорка – очень несложный, наивный по содержанию и даже примитивный текст, построенный на трудных и запутанных слоги- и словосочетаниях. Было бы ошибочно думать, что при произнесении скороговорок нужно непременно добиваться очень быстрого темпа. Гораздо важнее предельная четкость дикции. Именно на это и рассчитаны скороговорки. Их вернее было бы назвать «трудноговорками».

Как и ко всей работе над дикцией, к работе над скороговорками нужно подходить индивидуально. Если у студента замедленная речь, он путем тренировок постепенно добивается быстрого темпа. Если же у студента быстрая, небрежная речь, он тренируется в предельно медленном темпе (это обычно значительно труднее, чем отработка быстрого темпа).

К. С. Станиславский придавал большое значение работе над скороговорками. Он говорил, что редко приходится слышать «хорошую скороговорку, выдержанную в темпе, четкую по ритму, ясную по дикции, по произношению и по передаче мысли»¹.

При работе над скороговоркой нужно, прежде всего, разобраться в ее содержании, точно знать, что я хочу сказать этим текстом. Начинаем работу и при замедленной и при быстрой речи в очень медленном темпе. «Скороговорку надо выработать через очень медленную, преувеличенно четкую речь»².

Постепенно осваиваются все трудные слоги- и словосочетания. При этом важно не терять мысль, не «пробалтывать» скороговорку, не делать ее «смазанной, тяжелой, путаной. Это не скороговорка, а болтанье, выплывание или просыпание слов»³.

Самые трудные слова нужно произносить по нескольку раз в медленном темпе до тех пор, пока они не зазвучат легко, свободно, без напряжения и осмысленно.

Неверно и даже вредно в работе над скороговоркой бессмысленно произносить ее по слогам. Это не приносит пользы, лишает речь легкости и естественности.

Работать над скороговорками рекомендуем в такой последовательности. Сначала осваиваем скороговорки, которые приведены в начале раздела, – скороговорки в «чистом виде», как они созданы. Освоив их в медленном и в быстром темпе, переходим к скороговоркам с более трудными словосочетаниями – к так называемым «усложненным скороговоркам», с неоднократными повторениями и с перестановками отдельных слов и фраз. Над усложненными скороговорками лучше работать в конце первого или в начале второго года обучения.

Произносить скороговорки надо в двух или трех темпах. Студенты с быстрой речью осваивают два темпа медленный и ускоренный. Студенты, у которых замедленная речь, произносят скороговорки в трех темпах – медленном, ускоренном и очень быстром.

Простые скороговорки

От топота копыт пыль по полю летит.

Маланья-болтуня молоко болтала, выбалтывала, да не выболтала.

В Луку Клим луком кинул.

Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом.

Рыла свинья белорыла, тупорыла, поддвора рылом изрыла, вырыла, подрыла. На то Хавронье и дано рыло, чтобы она рыла.

Бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка бела губа была тупа.

Наш голова вашего голову головой переголовил, перевыголовил.

Мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши.

Пришел Прокоп, кинул укроп, ушел Прокоп, кинул укроп; как при Прокопе кинул укроп, так и без Прокопа кинул укроп.

На дворе трава, на траве дрова: раз дрова, два дрова, три дрова. Не коли дрова на траве двора.

У нас на дворе-подворье погода размокрогодилась.

Купи кину пик.

¹ Станиславский К. С. Работа актера над собой в творческом процессе воплощения.— Собр. соч., т. 3. М., 1955, с. 174.

² Там же.

³ Там же.

Чешуя у шушки, шетинка у чушки.

Цапля чхла, цапля сохла, цапля сдохла.

Из-под Костромы, из-под Костромщины шли четыре мужчины, говорили про торги да про покупки, про крупу да про подкупки.

Два дровосека, два дроворуба, два дровокола говорили про Ларьку, про Варьку, про Ларькину жену.

Шли три попа, три Прокопия-попа, три Прокопьевича; говорили про попа, про Прокопия-пола, про Прокопьевича.

Тридцать три корабля лавировали, да не вылавировали.

На дворе дрова, за двором дрова, дрова вишь двора. Не вместит двор дров, надо дрова выдворить на дровяной двор.

Стоит поп на конне, коляк на попе, конна под попом, поп под коляком.

Расчувствовавшаяся Лукерья расчувствовала нерасчувствовавшегося Николку.

Ест Федька с водкой редьку, ест водка с редькой Федьку.

Рапортовал, да не дорапортовал; дорапортовывал, да зарпортовался.

Протокол под протокол протоколом запротоколировали.

Осип охрип. Архип осип.

Около кола-колокола.

Либретто «Риголетто».

Король-орел.

Везет Сенька Саньку с Сонькой на санках. Санки скок, Сеньку с ног, Саньку в бок, Соньку в лоб, все в сугроб.

Была у Фрола, Фролу на Лавра наврала; пойду к Лавру, Лавру на Фрола навру.

Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.

Сшит коляк не по-колякавски, вылит колокол не по-колоколовски; надо коляк переколяковать, перевыколяковать, надо колокол переколоковать, перевыколоковать.

Коляк на коляке, под коляком коляк.

Вашему пономарю нашего пономаря не перепомаривать статью; наш пономарь вашего пономаря перепомарит, перевы-пономарит.

Командир говорил про подполковника, про подполковницу, про подпоручика, про подпоручицу, про подпрапорщика, а про подпрапорщицу промолчал.

Рассказать вам про покупки? – Про какие про покупки? – Про покупки, про покупки, про покупочки мои!

Всех скороговорок не перескороговоришь, не перевыскороговоришь..

Плохонко плавал Прохор в пруду –

В проруби плавать пристало ему.

Павел плавал, плавал Павел!

Торопке порка не впрок, Торопке корка впрок.

Пошел Ипат лопаты покупать.

Купил Ипат пяток лопат.

Шел через пруд – уцепился за прут.

Упал Ипат – пропали пять лопат.

Однажды, галок поп пугая,

В кустах увидел попугая,

И говорит тот попугай:

Пугать ты галок, поп, пугай,

Но, галок, поп, в кустах пугая,

Пугать не смей ты попугая».

Козел-мукомол

Кому муку молот..

А кому не молот.

От того, кому молот,

Получал ватрушки,

От того, кому не молот,

Получал по макушке.

Тот попугай, тот попугай:

«Пугать ты галок, поп, пугай,»

Но, галок, поп, в кустах пугая,

В кустах пугая, в кустах пугая,

Пугать не смей ты попугай,

Попугая, попугай».

Пришел Прокоп, кинул укроп, кинул укроп, пришел Прокоп; ушел Прокол, кинул укроп, кинул укроп, ушел Прокоп; как при Прокопе кинул укроп, кинул укроп, так и без Прокопа кинул укроп, кинул укроп.

Везет Сенька Саньку с Сонькой на санках. Санки скок, санки скок, санки скок; Сеньку с ног, Сеньку с ног, Сеньку с ног; Саньку в бок, Саньку в бок, Саньку в бок; Соньку в лоб, Соньку в лоб, Соньку в лоб; все в сугроб, все в сугроб, все в сугроб.

Карл у Клары украл кораллы, украл кораллы Карл у Клары; а Клара у Карла украла кларнет, украла кларнет Клара у Карла. Если бы Карл у Клары не крал кораллы, не крал кораллы, то Клара у Карла не крала б кларнет, не крала б кларнет.

Сшит коляк не по-колякавски, не по-коляковски сшит коляк; вылит колокол не по-колоколовски, не по-колоколовски вылит колокол. Надо коляк переколяковать-первыколяковать, перевыколяковать-переколяковать!? Надо коляк переколяковать-первыколяковать, перевыколяковать, перевыколяковать! Надо колокол переколоковать-первыколоковать, перевыколоковать, перевыколоковать? Надо колокол переколоковать-первыколоковать, перевыколоковать-первыколоковать! Колокол переколоковать-первыколоковать, перевыколоковать-первыколоковать.

Командир говорил про подполковника и про подполковницу, про подполковника и про подполковницу; про подпоручика и про подпоручицу, про подпоручицу и про подпоручицу; про подпрапорщика, а про подпрапорщицу промолчал; а про подпрапорщицу, про подпрапорщицу, про подпрапорщицу, а про подпрапорщицу промолчал, а про подпрапорщицу промолчал.

Командир говорил про подполковника, про подполковника, про подполковника; про подпоручика, про подпоручика, про подпоручика; про подпрапорщика, про подпрапорщика, про подпрапорщика; про подполковника, про подполковника; про подпоручицу, про подпоручицу, про подпоручицу; а про подпрапорщицу, про подпрапорщицу, про подпрапорщицу, а про подпрапорщицу промолчал, а про подпрапорщицу промолчал.

На последних примерах мы видим, что одна и та же скороговорка может быть использована в трех вариантах: в «чистом виде» и в двух усложнениях. Эти два усложненных варианта можно дать двум учащимся и предложить им вести диалог.

В предпоследней скороговорке утверждается, что командир говорил сначала о подполковнике и подполковнице, затем о подпоручике и о подпоручице и, наконец, о подпрапорщике; а о подпрапорщице командир промолчал. В последней же скороговорке можно отрицать, возражать или поправлять: указать, что не в таком порядке говорил командир. Сначала он говорил про всех мужчин, т. е. про подполковника, подпоручика и подпрапорщика, и только потом про женщин, т. е. про подполковницу и подпоручицу; а вот про подпрапорщицу – можно согласиться, – действительно, командир промолчал. Таким образом, студенты будут не просто друг за другом произносить свой вариант скороговорки, а как бы составят диалог, каждый со своей задачей, со своей интонацией.

Еще ряд усложненных скороговорок:

Купи кину пик,

Пик кину купи,

Кину пик купи,

Купи купи пик,

Купи кину пик.

Осип охрип,

Архип осип;

Охрип Архип,

осип Осип;

Павка на лавке
Плетет лапти Клавке.
Не годятся лапти
Клавке на ножки,
А годятся лапти
На лапки кошке.

Лесорубы, отточите топоры –раз, два.
Порубите до вечерней до поры – раз, два.
А когда придет вечерняя пора – раз, два,
Вы пойдите, отдохните до утра – раз, два.

Дровосеки лес рубили
Топором, топором,
Лес в дровишки превратили
Топором, топором.
Топоры остры до поры,
До поры остры топоры,
До поры, до поры, до времени.

На дворе вдовы Варвары
Два вора дрова воровали.
Рассердилась вдова,
Убрала в сарай дрова.

Шел Егор через двор,
Нес топор чинить забор.

Променяла Прасковья караса
На три пары чистокровных поросят.
Побежали поросята по росе,
Простудились поросята, да не все.

Трошкина шавка
Укусила Пашку.
Бьет Пашка шапкой
Трошкину шавку.

Под горой у сосновой опушки
Жили-были четыре старушки,
Жили-были четыре старушки,
Все четыре большие болтушки
Целый день на пороге избушки
Тараторили, будто индюшки.
Замолкали на соснах кукушки,
Выползали из лужи лягушки,
Тополя наклоняли макушки –
Услышать, что болтают старушки.

Широка река, Хороша река,
На реке – костер, На костре – котел.
В нем уха, не щи, А в ухе – леши.

Усложненные скороговорки

Маланья-болтуня, Маланья-болтуня, молоко болтала-болтала, болтала-болтала, выбалтывала-выбалтывала, выбалтывала-выбалтывала, да не выболтала, да не выболтала.

Однажды, галок поп пугая,

Поп пугая, поп пугая,

В кустах увидел попугая,

Попугая, попугая.

И говорит тот попугай,

Охрип Осип,
осип Архип;
Осип охрип,
Архип осип.

Либретто «Риголетто»!
Либретто «Риголетто»!
Либретто «Риголетто»!
Либретто, либретто, либретто!
Риголетто, Риголетто, Риголетто!
Риголетто, Риголетто, Риголетто!
Либретто, либретто, либретто!

Последнюю скороговорку можно еще усложнить и объединить с одним из первоначальных голосовых упражнений. Несколько раз до предельной высоты голоса (конечно, в рамках возможностей каждого учащегося), на полупапевном звучании – по хроматической гамме – повышать звучание, продолжая первую часть скороговорки: «Либретто „Риголетто“! Либретто „Риголетто“! Либретто „Риголетто“!» и т. д.; а потом понижать, тоже по полутонам, по одному слову: «Риголетто! Риголетто! Риголетто!» и т. д., до самой низкой ноты, свойственной индивидуально каждому голосу. И дальше на удобной студенту ноте еще раз повторить в быстром темпе: «Либретто „Риголетто“!, „Риголетто“ либретто!»

По такому же принципу можно работать и над скороговоркой «От топота копыт пыль по полю летит»:

От топота копыт пыль по полю летит; пыль по полю летит от топота копыт. От топота, от топота, от топота; от топота копыт, от топота копыт, от топота копыт; пыль по полю, пыль по полю, пыль по полю; пыль по полю летит, пыль по полю летит, пыль по полю летит. От топота копыт пыль по полю летит; пыль по полю летит от топота копыт.

Как и в предыдущем случае, на первой половине скороговорки голос повышаем по полутонам, на полупапевном звучании: «От топота копыт, от топота копыт, от топота копыт» и т. д. – до самой высокой своей ноты, а потом понижая (по хроматической гамме): «пыль по полю летит, пыль по полю летит, пыль по полю летит» – до самой низкой своей ноты; и еще раз повторяем (обычно на средней ноте своего диапазона): «От топота копыт пыль по полю летит, пыль по полю летит от топота копыт». На этом заканчиваем.

В некоторых случаях можно объединить две скороговорки, близкие по содержанию. Например:

Шли три попа, три Прокопия-попа, три Прокопьевича; говорили про попа, про Прокопия-попа, про Прокопьевича. Один поп Прокоп говорил: пришел Прокоп, кипел укроп, кипел укроп, пришел Прокоп. Другой поп Прокоп говорил: ушел Прокоп, кипел укроп, кипел укроп, ушел Прокоп. Третий поп Прокоп говорил: как при Прокопе кипел укроп, так и без Прокопа кипел укроп, как без Прокопа кипел укроп, так и при Прокопе кипел укроп.

Что происходит в этой скороговорке? Один поп считает, что кипел укроп, когда *пришел* Прокоп; другой поп возражает: он считает, что кипел укроп, когда *ушел* Прокоп; третий поп, желая их примирить, говорит, что кипел укроп, и при Прокопе и без Прокопа. Спор может продолжаться – каждый упорно настаивает на своем; дело может дойти до ссоры.

Еще несколько усложненных скороговорок:

Сенька, Санька с Сонькой на санках (2 раза) лавировали, лавировали, да не вылаживали. Санки скок, санки скок, санки скок! Сеньку с ног, Сеньку с ног, Сеньку с ног! Саньку в бок, Саньку в бок, Саньку в бок! Соньку в лоб, Соньку в лоб, Соньку в лоб! Все в сугроб, все в сугроб, все в сугроб!

Везет цапля чушку с щучкой на санках. Санки скок, санки скок, санки скок! Цапля с ног, цапля с ног, цапля с ног! Чушку в бок, чушку в бок, чушку в бок, щучку в лоб, щучку в лоб, щучку в лоб! Все в сугроб, все в сугроб, все в сугроб! Цапля чахла, цапля чахла, цапля чахла, чушка сохла, чушка сохла, чушка сохла.

Из-под Костромы, из-под Костромщины шли четыре мужчины и два дровосека, два дровокола, два дроворуба; говорили они про торги да про покупки, про крупу да про подкупки, про Ларьку, про Варьку, про Ларькину жену.

На дворе трава, на траве дрова, на дровах два дровосека, два дровокола, два дроворуба – Осип и Архип. Осип: «Наш голова вашего голову головой переоголовил-перевыоголовил». Архип: «Наш голова вашего голову головой переоголовил-перевыоголовил». На дворе трава, на траве дрова, на дровах два дровосека, два дровокола, два дроворуба – Осип, Архип. Осип: «Наш голова вашего голову головой переоголовил-перевыоголовил, перевыоголовил-переоголовил». Архип: «Наш голова вашего голову головой переоголовил-перевыоголовил, переоголовил-переоголовил-перевыоголовил». Осип охрип, Архип осип.

Последнюю скороговорку можно делать в трех темпах: медленном, быстром и очень быстром (конечно, в зависимости от возможностей учащегося). Спор должен проходить в таком ритме, чтобы было оправдано, что Осип – охрип, Архип – осип.

Мы привели несколько примеров составления усложненных скороговорок. По этому принципу можно подбирать и составлять целый ряд других усложненных скороговорок и из приведенных в учебнике примеров, и из других источников.

Главное в работе над скороговорками – наряду с четкостью и легкостью их произнесения – осмысленно доносить их содержание. Разобравшись в нем, точно зная мысль, смысловую задачу скороговорки, надо действовать словом. Хотя любая скороговорка примитивна по своему содержанию, она все-таки рассказывает о каком-то, пусть незначительном, событии; в ней есть мысль, которую мы должны выразить.

Тексты для работы над связными и шипящими согласными (с–з, ш–ж)

Выставшие и шипящие согласные относятся к звукам, которые наиболее часто произносятся нечисто, с теми или иными отклонениями от нормы. Поэтому мы даем специально подобранные тексты для проверки их произнесения.

с–з

Всякое семья знает свое время.

Весна красна цветами, а осень – снопами.

На чужой стороне и весна не красна.

Покуда солнышко взойдет, роса очи вьест.

Один с сошкой – семеро с ложкой.

Не постой за волосок – бороды не станет.

Всяк кузнец своего счастья.

На смелого собака лает, а трусливого кусает.

Собака на сене: сама не ест и другим не дает.

Мягко стелет, да жестко спит.

Когда хозяин вблизи, и кошка справится с собакой.

Не все то золото, что блестит.

Сверху ясно, снизу грязно.

Лесть без зубов, а с костями съест.

У попа на устах поет, а в зубах курный хвост.

Хватать – не косить, спина не заболит.

За твоим языком не поспеешь и боиском.

Знала бы соседка – узнает и наследка.

Будь слову своему хозяин.

Слово не стрела, да острее стрелы.

Сказано – не доказано: надо сделать.

Авось да небось, хоть вовсе брось.

Колотись, беись, а все надейся.

Сам поет, сам слушает, сам и хвалит.

Азбуки не знает, а читать садится.

Не в свои сани не садись.

Сказал – что узлом завязал.

Добру-то все жить да расти, а зло чтоб с пути смести.

Сбил, сколотил – вот колесо. Сел да поехал – ах, хорошо!

Оглянулся назад – одни спицы лежат.

Пришел сон из семи сел, пришла лень из семи деревьев.

Солнышко садится – лентяй веселится; солнышко всходит – лентяй с ума сходит.

Не все можно сделать силой – нужна и споровка.

Красней красного солнышка, ясней ясного месяца.

Как месяц ни светит, а всё не солнышко.

Не спехом дело спорится.

Делали наспех и сделали на смех.

Спешни не торопись, а медли без лени.

О пустяках спорить – дело упустишь.

Без спорного «лова не беседа.

Спорили мыши за лобное место, где будут кошку казнить.

Смелый приступит – половина победы.

Смелый сам создает себе славу.

Партизанское содружество крепко смелостью и мужеством.

Сколько суток полусонных,

Сколько верст в пурге слепой,

На дороге занесенных,

Он оставил за собой.

Полдень раннего июня

Был в лесу, и каждый лист,

Полный, радостный и юный,

Был горяч, но свеж и чист.

Лист к листу, листом прикрытый,

В оборе лиственном густом

Пересчитанный, промытый

Первым за лето дождем.

И в глуши родной, ветвистой,

И в тиши дневной, лесной,

Молодой, густой, смолистый,

Золотой держался зной.

А. Твардовский. «Василий Теркин»

На Десне, на пристани,

Плёсы солнцем выставны,

На Десне, на пристани, –

Камешки монистами...

Н. Грибачев. «На разливе»

Обажена березами,

Снежком занесена,

Бежит под сани-розвальни

Родная сторона.

Н. Грибачев. «Легенда»

С каким наслаждением

жандармской кастой

я был бы

исхлестан и распят

за то,

что в руках у меня

молоткастый,

серпастый

советский паспорт.

В. Маяковский. «Стихи о советском паспорте»

И песня,

и стих –

это бомба и знамя,

И голос певца

поднимает класс,

и тот,

кто сегодня

поет не с нами,

тот –

против нас.

В. Маяковский. «Господин народный артист»

И я,

как весну человечества,

рожденную

в трудах и в бою,

пою

мое отечество,

республику мою!

ш–ж

Поспешишь – людей насмешишь.

У страха глаза – что плоски, а не видят ни крошки.

На чужой стороншке рад своей вороншке.

Что посеешь, то и пожнешь.

Шила в мешке не утаишь.

Взялся за гуж – не говори, что не дюж.

Кто дрожит, гот и бежит.

Ошибся – что ушибся.

Как постелешь, так и спишь.

Раньше начнешь – раньше поспеешь.

Чужим умом жить – добра не нажить.

Хороша кашка, да мала чашка.

Хорошая слава под лавочкой лежит, а плохая далеко бежит.

Скупому душа дешевле гроша.

Меньше жмурысь, так больше увидишь.

Небольшой дождишко, а у лодыря отдышка.

Кашу маслом не испортишь.

Люди жать, а мы с поля бежать.

Наши прями, а ваши опали.

Не разбивши яиц, не сделаешь яичницы.

Не спеши языком – спеши делом.

Квашни крышкой не удержишь.

Подальше положишь – поближе возьмешь.

Нет,

не те «молодежь»,

кто, набившись

в лужайку да в лодку,

начинает

под визг и галдеж

прополаскивать

водкой

глотку.

Нет,

не те «молодежь»,

кто весной

ночами хорошими,

раскрывавшись

модой одёж,

подметают

бульвары

клёшмами.

Нет,

не те «молодежь»,

кто восхода
жизни зарево,
услыхав в крови зудёж,
на романы разбазаривал.

В. Маяковский. «Секрет молодости»

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась...

А. Пушкин. «Евгений Онегин»

Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведет под уздцы мужичок,
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах, а сам с ноготок.

Н. Некрасов. «Крестьянские дети»

Стоит буржуй на перекрестке
И в воротник упрятал нос,
А рядом жмется шерстью жесткой,
Поджавши хвост, паршивый пес:

А. Блок. «Двенадцать»

Тексты для работы над звуком и

Не заслонись солнца рукавицей, не убьешь молодца небыллицей.
Как аукнется, так и откликнется.
Не плыви в колодец – пригодится воды напиться.
Не все творится, что говорится.
Молодец против овец, а против молодца и сам овца.
Кто за счастье борется, к тому оно и клонится.
Спотыкается и конь, да поправляется.
Криком изба не рубится, шумом дело не спорится.
У святых отцов не найдешь концов.
Одному бегу молится, а другому кланяется.
Заботится, как волк об овцах.
Злой с лукавым знаются, друг на друга ссылаются.
Всяк молодец на свой образец.
Вор – что заяц: и тени своей боится.
Богатство полюбится – ум затупится.

Перо в пустой чернильнице,
Скрипя, заговорило: –
В чернильнице-кормилице
Кончатся чернила.

С. Маршак. «Вчера и сегодня»

Вот на берег вышли гости:
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате,
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице...

А. Пушкин. «Сказка о царе Салтане...»

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ГЛАВАМ «ОРФОЭПИЯ» И «ДИКЦИЯ»

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1972.
Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970.
Козлянинов А. И. П. Орфоэпия в театральной школе. М., 1967.
Леонарди Е. И. Дикция и орфоэпия. (Сборник упражнений и текста.) М., 1967.
Матусевич М. И., Любимова И. А. Альбом артикуляции звуков русского языка. М., 1963.
Словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение», под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегов.: М., 1900
Саричева Е. Ф. Сценическая речь. М., 1955.
Хватцев М. Е. Логопедия. М., 1959.

Название: Павел Шавловский – Стихи.

Описание: Тексты с аудиостихов Павла Шавловского.

Поэмы: -Иосиф, -Пророк, -Иона, -Даниил, -Прокаженный -Панкратий

ИОНА

Мне не понять усталость света.
Вопрос есть. Но не на все
Определённым мне светом,
А светит правда в темноте.
Во всё, что ищем, мы находим.
Нам часто много не понять.
И не понять, порой отходим,
От света истинного вспять.
А мир обманчивого чувства
Волнует ложным рубезом
На миг короткий. И потом
Разочарованно и грустно
Мы снова в поиске идём.
Как долго мы себя терзаем,
Как долго и напрасно идём
И Божий план не понимаем.
Идём, стенаем, поминся и ищем.
Душа устало просит пищи,
Вкушая боль бесплодных мук.
Проходит время зря. И вдруг
Мы всё внезапно понимаем.
Нам станет ясен каждый миг,
Когда мученья заменяя,
приходит мир. Когда вприпрыжку
С небесной святостью столкнёмся,
На миг заирём и улыбнёмся.
Да, это так. И как ни странно,
Живёт и дышит неустанно
В нас не непонятная мечта
О вечном счастье. Суета
Её не властна уничтожить,
Внутри души она живёт.
И из людей никто не может
Её понять. Она тревожит
И душу к вечности зовёт.
Она порою так покожа
В своём упрямстве на людей,
Подобным нам, из древних дней.
Мой друг, мы жизнью нашей пишем
Свою судьбу. И свой отчет
Мы отдадим, когда услышим
Слова святые: "Се, грядёт!"
И звуки счастья, вопли стона
Тогда раздадутся вокруг,
Но будь внимательным, мой друг!
Давай мы вспомним по Иону.

Я вижу ясно пред собой
Тот грозный шторм. И как, с волной
За жизнь свою сражась трудно,
Плывёт, изнемогая, судно
В не согласии с судьбой.
И среди грохота и шума,
Как будто скрывшись в мраке трюма,
Спит, невзирая ни на что,
Беглец несчастный. Сон его
Здесь неуместен. Он не знает,
Что это судно погибает.
Он спит, как часто спим и мы.

Но среди этой мрачной тьмы,
Как будто отдалённым стоном,
Раздался крик: "Проснись, Иона!
Корабль гибнет, выходи!
Еще чуть-чуть, совсем немного
И мы умрём! Возди же к Богу,
Что б не погитили от воды!
Молись все, остался ты".
Остался ты. Судьбы загадка.
Вот брошен хребтик. В сердце кратко
Летит вопрос, бросая в дрожь:
"Кто ты? Откуда ты идёшь?"
Кто ты? Глухая боль признания.
Кто я? В душе трудней всего признаться
В корне всех страданий
Короткой фразой: "Я еврей".
И если это неизвестно, то я отвечу:
Мой народ - израиль избранный.
Я тот, кто перед Богом Вечным честно
Ходил всю жизнь за годом год.
Что пользы в том теперь скрываюсь,
От всех и от себя бегу.
Всего лишь только потому,
Что с Богом я не соглашаюсь.
Но капитан, куда я спрячу
Свою тоску? Да, да, я плачу.
Мне очень больно без Него.
И гордость сердца моего
Внутри меня сейчас терзает
Буквально все. Пойми, я тот,
Кто правду истинную знаю,
Ту правду, что во мне пылая
Усталое сознание жжет,
Пытаюсь скрыться, убегаю
От Господа. Знай: буря вод
Сейчас не просто разразилась.

И вспышки молний, гулкий гром
И всё другое совершилось
Из-за меня над кораблём.
Знай, что не будет преступленьем,
Когда сейчас меня волнам
Вы отдадите. Во мгновенье
Утихнет буря. Пусть же вам
Не будет в чужости это дело.
Не трагьте время, будьте смелы.
Бывает исповедь порою
Не даст желанного покоя
И боль реальности, волной
Нас принимая, грех не смоев.
Вкушая горечь сожаленья,
Мы вспомним всё. И обо всём
Напомнит память во мгновенье.
Но, к счастью, время не стоит.
И с громким воплем покаянья
Незамедлительно летит
Свобода в солёном сиянье.
Бог не без милостей и нам
В том сомневаться нет причин,
Тем более, когда Он Сам
Нас вырывает из пучины.
И мы, растрогавшись, готовим
Идти на призыв, не боясь.
Мы жадим что-то сделать снова,
В лицо опасности смеясь.
Да, мы готовы. Но обратно:
Ошибки боль, не тот расчет,
Как мы надеялись, и вот
Нам снова станет неприятно.

Себя почуяв огорченным.
 Спокойно небо, солнца свет.
 Никто не гибнет, все спасённым,
 Но мы, спокойны ль мы?
 О, нет. Нам тень растения дороже.
 Всего на свете в этот миг.
 И мы так стонем: больно, Боже!
 Как больно – среблёк поник!
 Иова, слушай. Бог ответит
 На необдуманный упрёк
 И то, что Он сейчас осветит,
 Узри и взяв себе в урок,
 Проникнись этим Божиим словом,
 Внимай Ему и будь готов.
 Так говорит Великий Бог:
 "Когда впервые с горьким плачем

Над Авелем склонилась мать,
 Постигнув с горечью, что значит
 Иметь, но вместе с тем, терять –
 Не ты смотрел на пресупленья.
 И как впервые над землёй
 Раздался первый крик мучения
 Адама с Евой предо Мною.
 Не ты смотрел, как одиноко
 Им было после без Меня.
 Не ты страдал, седев жестоко,
 На их беспомощность смотря.
 Я не создал их для страданья,
 Я не создал их для греха,
 Когда вершиной мирозданья
 Поставил их двоим тогда.
 Не ты мучительно, веками
 Терпел падение людей,
 Не ты бегущими годами
 Их звал к Себе от злых путей.
 Не ты любил, не ты в терпенье
 Их доставал из бездн зла,
 Но Я, лишь только Я, прощенье
 Им с радостью давал всегда!
 Не Я, а грех их души губит!
 Я не хочу, чтоб было так.
 Я не хочу, чтоб гибли люди,
 Идя на смерть в бездонный мрак.
 Пойми, что Я – Отец и значит,
 Мне дорога судьба людей.
 Я их родил и зло не спрячет
 Мольбу и слезы их очей".

Мольбу и слезы. Слово Бога
 В себе скрывает боль Отца.
 Его забота и тревога порой
 Порой настолько нам близка.
 Бывает, вечные законы
 Дороже сердцу и родней,
 Чем судьбы гибнущих людей,
 Как было раньше, в дни Ионы.
 Пусть слово вечного Писания
 Не будет нам, друзья, в упрёк.
 Дай Бог, чтоб высшее призванье
 Не в тягость было нам, но впрок.

Земля хранит свои секреты
 Святым молчаньем веков
 И тайной мудростью одета
 Судьба святых её смылов,
 Чей дух, ещё не знав страданья,
 Рождён был в царственном сиянье.
 Чьи мысли, пламенно летят
 Туда, где только лишь свобода
 И часто бездна небосвода
 Влечёт к себе их грустный взгляд.
 Земля... с ней связано так много.
 Наш первый вздох и первый шаг,
 И наша радость встречи с Богом,
 И первый стон, и боль в глазах,
 И постоянный зов дороги,
 Нектар любви и яд тревоги.
 Так странно смешано в сердцах.
 А смысл святых её преданий
 Приправлен горечью страданий
 И силой слова, чьё сиянье
 Горит как в солнечных лучах.
 В ней был, уже прошедших дней
 Волнует душу грустной песней.
 И сила чувств, что часто в ней
 На миг замрёт и вновь воскреснет.
 Их много, но одна из них стоит
 Так жёло перед взором.

Та песня славных дней былых,
 Когда сливались ночь и горы.
 Когда жемчужная роса
 Просторы влагою покрывала
 И ярким серебром луна
 Взошла и землю озарила.
 И кто-то там тогда стонал
 На той земле, земле избранной.
 И кто-то там тогда скрывал
 От всех свою большую рану.
 Тот стон не каждому знаком,
 Но сердцем можно слышать в нём
 Как снова душу боль объяла.
 Как ярко память рисовала
 Родной шатёр. И в нём всего
 Двенадцать, кроме одного,
 Снова пред ним стоящих.
 Глаза опущены, молчат.
 А он, в руках своих дрожащих,
 В крови, изорванный наряд
 Скидает с пламенной болью.

И долго, долго по раздолью
 Летел его скорбящий крик.
 Тот страшный час, тот жуткий миг
 Огнём мучительных страданий
 Не оставлял его сознание.
 Родного сына нежный лик.
 Спокойный взор и темный волос,
 Улыбка и приятный голос
 Не оставлял его. Всегда
 Он вспоминал его слова,
 Стоя бессонными ночами,
 Глядя усталыми очами

Куда-то в звёздны выси, вдаль.
 Свою тоску, свою печаль
 Он скрыл от всех во свете дня.
 От всех, но не от себя.

Земля, земля, свидетель горя
 И сторож тайных наших мук,
 Что иногда в печальном взоре
 Блеснёт слезой случайной вдруг.
 На миг один, исчезнув быстро.
 Смажнёт рука солёный след.
 Но ночь прошла и вот рассвет
 Уже спешит в лазуре чистой.
 И чувством сладостным горя
 Встречает солнца диск лучистый
 Людское сердце и земля.
 А там вдали уже раздалась
 Чуть слышно чьи-то голоса,
 То в дом отцовский возвращались
 Его родные сновья,
 Стремясь закончить путь далёкий.
 Вот поднялись на холм высокий
 И там узрели наконец шатры,
 Где их родной отец
 Встречает мягко, как всегда,
 Лишь дрогнул глаз его слегка.
 "Счастливым ли был путь ваш, дети?"
 И старший сын тогда ответил:
 "Отец, в обратный путь домой
 Мы с сердцем радостным стремились.
 Сейчас стоим перед тобой,
 Но знай, отец, мы возвратились
 К тебе не все. Взгляни на нас.
 Взгляни и вспомни: как-то раз
 Ты простонал совсем без силы,
 Что мы сведём во мрак могилы,
 Твою в печали седину
 Отец, прости нам ту вину.

Прости, отец, за зло обмана,
 За то, что правды горечь скрыв,
 За эту боль, за эту рану.
 Отец, твой сын, Иосиф, жив.
 Одежду, что тогда в слезах,
 Была твоей душой узана,
 Его вели тогда в цепях
 По древним землям Ханаана.
 Когда утешиться о нём
 Не мог ты, в скорби великой,
 Он был тогда уже рабом,
 В неволю проданный в Египете!
 И много времени спустя,
 Пробил тот час земного дня!
 Ты помнишь голода начало?
 Как нас звала и привлекала
 Та утешительная весть,
 Что хлеб в земле Египта есть.
 Ты помнишь, как нас там сурово
 Встречал начальник той земли?
 И сделал так, что все мы снова,
 Вениамина взяв, пришли.
 Он встретил мягко нас потом,
 И, пригласивши всех нас в дом,
 Он был наряжен так богато,
 Что в нём узнать родного брата
 Мы не могли! Но в дрожь нас бросил,
 Когда на нашем языке
 Он крикнул с болью: "Я Иосиф!
 Жив ли отец, скажите мне!"

Отец, он плакал как ребёнок.
 Мы не могли придти в себя:
 Наш брат – наместник фараона,
 Рыдал, как малое дитя!
 Как он смотрел на наши лица!
 С такой радостью живой.
 Взгляни, отец, вот коленищи,
 Пристал он с нами за тобой.
 Он ждёт тебя и нас в столице".
 Сын смолкнул, завершив рассказ.
 Что сердце в силе длинных фраз
 Ходило сладостно и больно,
 Как нежен взгляд в слепую тьму.
 И прозвучал ответ: "Довольно,
 Увижу сына и умру".

Земля свидетель этой встречи.
 Когда наплакавшись вдвоём,
 Вводил отца, обняв за плечи,
 Любимый сын в свой новый дом.

От прежней скорби и разлуки
 У них один остался вздох.
 Одна лишь мысль в певучем звуке:
 Как Ты велик и дивен, Бог!
 И зло из памяти стирая,
 Вновь мир царил внутри семьи.
 На все лета, о чем вещая,
 Гласит нам память в наши дни.
 Святыня древнего сказания,
 Земли и радость и печаль,
 Что иногда внутри сознания,
 Волнует души, манит дар,
 Безмолвно говоря о том,
 Что ждёт нас необъятный дом
 За высотами небосвода
 Где Бог, Отец наш, даст свободу.

ПРОРОК ИЛИЯ

Кто это сон ночной тревожит,
Кому не спится в этот час?
Чей это горький стон? Быть может,
Жестоким недуг сердце гложет
И дух терзает каждый раз,
Что нет желанного покоя?
И в небо смотрит грустный взгляд,
Где звезд рассыпанный наряд
Мерцает нежной чистотой,
Как будто тихо говоря
О Боге праведном. Но кто же
Своей молитвой ночь тревожит,
На трагичность ни минуты зря?
Кто этот муж с орлиным взором,
Горящим пламенем святым?
Кто он, что к неземным просторам
Взывает дух его? И с ним,
Как будто слился мир небесный.
Он с виду беден и убог,
Но всем в Израиле известно -
Он верный Господу пророк!
Он тот, чей глас не умолкает,
Чей крик с ... обличает
Родной народ. И каждый знает:
С ним рядом неизменный Бог!
С ним Бог и в этом нет сомненья.
В нем нет лукавства, нет греха,
Бессильна власть людского мненья.
И яд мертвящий языка
Над мужем, избранным Владыкой,
Как звук пустой, как дальний звон.
Но что же этой ночью он
Взывает ввысь в мольбе великой?

Когда родному ты - чужой.
Любя своих - своим не свой,
Когда укусила печаль разлуки,
В своей стране, навряд ли мужи
Позволят спать в тиши ночной.
И странно, сложно, непонятно
Чужим в своём народе жить,
При этом свой народ любить.
Не ждя взамен любви обратно,
Любить, но не скрипя зубами.
И снисходить, но не грехом.
Любить и ждать, молясь ночами.
И ждать, смотря в ночную тьму.
Так сам Господь нас ждал когда-то,
Когда мы все ушли туда.

Туда, откуда нет возврата,
Где нет ни счастья, ни добра.
И нас дождавшись, нас простивший,
Омыв, очистив, осытив,
Не упрекнув и все покрыв,
Привлэк к Себе любовью свяще.

Куда спешит толпа народа.
Кто их заставил в жаркий зной
Дорогой пыльной и сухой
Идти к морским шумящим водам.
На боль безжалостной войны
Подняла всех людей на ноги,

ПЕСНЯ ДАНИИЛА

"К Тебе, мой Бог, моё мольенье
Державь духом произнести,
Изалить всю боль и всё томленье.
Одно лишь только утешенье,
В молитве - это Ты и есть.
Я счастлив пред Тобой склониться,
Всем естествен желая скрыться
От всех несчастей и забот,
И горько плакать и молиться
О беспомощности невзгод.
Ты знаешь сердце моё, Боже,
Что для меня всего дороже -
Всех благ, сокровищ, наслаждений -
Одно короткое мгновенье:
Побывать наедине с Тобой!
И с этим ничего в сравненьи
Не может быть. Одной мольбой
К Тебе об этом я взываю
И горько плачу вспоминая,
Ненастным, прежних дней печать.
И как не плакать, не стонать:
"Свободный раб!"
Моя свобода - могилы прах.
И на земле я - сын пленённого народа,
В чём боль привычкой стала мне.
В чём стал привычен горький хребтик
И что осколки детских лет
Остались, словно нежный свет
Зори, не всплывшей на небе.
Но лишь одно мне не понять,
Зачем кому-то отбирать,
Топтать и рвать мою отраду,
Мой последнюю утешу,
Когда в молитве к небесам,
К Тебе лечу. Я не оспам.
Я не оспам под власть закона
Красу молитвенного стона.
И на поправление ногам -
Своё единственное счастье,
Могуществу жестокой власти.
Не допущу и не продам.
Я волен в духе, пусть не в теле,
Но тленом только прах царит.
Ты будь судьёю в этом деле,
Тебе мой дух принадлежит.
Тебе мечта и утешенье
И эти краткие мгновенья,
Что в жизни лучше может быть,
Когда склонил свои колени,
Душою, жаждающей общения,
Вновь обретаю силу жить.
Тебе, мой Бог, Тебе всю душу
И тайны горечь отворю.
Приди, я сердцем жажду слушать
И ощущать любовь Твою"

Возможно, не была молитва
Такой, как в этот древний час,
Но силой времени не скрыта
То, что кричит порой и в нас.

Кто мог душе твоей усталой,
Душе измученной, без сил,

Не страх болезни. Царь стран
Тревожит всех и сам в тревоге:
Три года не было дождя!
Три года небо жаркой хришей
Давило люд, но стало слышно,
Что сам пророк позвал царя.
И все спешат, ведь всем известно,
Что тот, кто на Кармиле ждёт.
Закрывает молитвой небосвод!
Здесь непокорность неуместна.
И труден путь, и солнце жжет,
И в сердце мира нет. Но вот
Всё позади. В пути усталость
Забывта жажда, но осталось
То, что бессильна подавить
Душа людская - та тревога,
Когда нет мира с Вечным Богом.
И смысла, чтобы просто жить.
Пусть нежен мир, но в подсознание
Не жизнь, а так лишь, выжидание.
И все полноты заглушить
Глухою боль, лишь трагичность
Вызвала только прах могилы.
Но путь окончен. Шум умолк.
Толпа народа и пророк.
Лицом к лицу. И только Бог,
Великий Бог с пророком вместе.
Ч то в жизни может быть чудесней,
Когда живительный поток,
Небесной силой вдохновлённый,
В словах немногих облечённый,
Сердца волнует через слух,
Проникнул ярким светом в дух.
И будто одалённым стонем,
Предстала быль уснувших дней.

И потрясла умы людей
Вся прелесть Божьего закона,
Где все устами правды ждуг,
Где жизнь кипит.
Исполнил люд ту быль,
Что жива и донныне,
Когда отцы шли по пустыне.
Когда и сам Господь в Египте
Суд свершил, всех освобождая.
Как глас звучал с вершин Синая
В сердцах израильских детей.
Но в этот час всего сильней
Сам Бог явил Себя народу.
И над молчанием небосводом
Ударил гром, покрывши дрожью
Всю округу. И пламень Божий
Сошел на жертву. Сей урок
Пронзил сердца в огне великом:
Народ взорвался диким криком:
"Господь есть Бог! Господь есть Бог!"
Все в изумлении глубоком
И рады - ведь пришли не зря.
И только тонкий слух пророка
Услышал дальний шум дождя.
Из всех, вокруг него стоящих,
Один лишь он постигнуть мог,
Что в жизни нет сильней и слаще,
Когда с тобою рядом Бог!

Сказать о том, как много дала
Судьба твоя, о, Даниил.
Ты мог ценить тем незаметным,
Тем незавидным и простым,
Простым общением с Богом.
В этом ты мог дышать буквально Им.
Ты мог, что многие не могут,
Что очень многим невдомек,
То, как душа приходит к Богу
И как к душе приходит Бог.
Но ты не знал тогда в терзании,
Среди зверей во рву о том,
Что чрез заслон веков, потом,
Посмотрит с чистым пониманием
Святая церковь. И в страдании
Пойдет за Богом сим путём.
И в лицах слабых, неспособных,
Но внутренне тебе подобных,
Она сумеет сохранить всё,
Что нам дано в утешенье,
В поддержку, слово наставления -
Всё, что даёт нам силу жить.

А царь? Чего он горько стонет?
Ужель ему дано страдать?
Ужель и вправду сон отгонит
Великой совести печать?
Тебе ли, грозному владыке,
Рыдать, как малому дитю?
Тебе ль, чей скипетр великий
Под властью держит всю страну?
Тебе ль стонать, как раб под гнётном,
Чья незавидная судьба
Так малочелна и черна?
Но в чём-то, мрачном и далеком,
Собой так схожа на тебя.
Теперь ли ты постиг с Синая
Безжалостную правду суть?
Теперь ли ты познал, рыдая,
Что каплю гордости, чуть-чуть,
Вкусить совсем немного надо
Для славы тленной. И зачем,
Она, имея силу яда, убьёт
В душе любовно чем, чем
Дорожить как жизнью надо
И что нам жизнь несёт с собой.
То, что зовём мы просто "дружба",
Что так не ценится порой.
Хотя не нам судить об этом,
Чего в душе греха таить.
Мы все виновны, и при этом,
Не даст нам правду совесть скрыть.
Но ты взгляни, там над востоком
Алеет небо, посмотри!
А друг, твой друг во рву глубоком,
Возможно, жив ещё, бегит!
Бегит, надежда упования
Тебя пусть снова оживит!
Пусть помнит с радостью сознание,
Что Бог - прибежище и щит.
Вот ров уже перед глазами.
Довольно горестно вздыхать
И не стесняясь кричать.
Нет в том стыда - кричать слезами,
Нет в том позора и греха.
И душу изливай устами
Во тьму безжалостного рва.
"Где ты, который любит Бога?
Ответь, смог ли спасти тебя

Тот, Кому ты верен был во многом?
Кому служил, кого, любя,
Ценил превыше жизни тленной,
Превыше радости мгновенной,
Не побоявшись умереть.
Спас ли тебя твой Бог? Ответь!"

Я, отступая, здесь, замечу,
Что оцень трудно описать
Простой рифмой силу встречи.
Мне легче смыслом передать,
Возможно пусть и не дословно.
Но слишком силен этот миг.
Насколько сладостно, огромно,
Схватило время этот стих.
Но я бессилён, я признаюсь,
.Возможно, я бы так не смог.
Но в крике этом содрогаясь:
"Я жив и жив Господь, мой Бог!"
Ответьте мне, кто правду любит
И тот, кто убийствами живёт:
Неужели Бог своих забудет,
Ужель своих оставит Тот,
В ком счастье, мир, любовь, свобода.
И кто готов в огонь и воду идти.
Но с теми лишь идёт,
Кто служит не себе в угоду.
Пусть это слово подтвердит и тот,
Кто горе, муку знает.
Пусть эта истина пылает
И изнемогих обновит.

Пора. Дней прошедших быть живая,
На миг открывши тайны тень,
Зовёт. Зовёт не устывая
Встречать грядущий, новый день.
Что он несёт нам, мы не знаем.
Учась же времена ценить,
Мы чаще к Господу взываем
И получаем силу жить.

ИЩЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО

"Господь, мой Бог, Творец Вселенной!
К молитве слабой и презренной
Внемли, внемли в святом величье,
Когда весь мир земных людей
С холодным, мрачным безразличьем,
К глубокой горечи моей
Проклял меня, изгнав в пустыню.
Где я страдаю и доныне,
Несчастный жребий свой влача.
Где жизнь угаснет, как свеча.
Где постепенно умирая,
Мольбой смиренной взывая,
Губами тихо шевеля.
И мокрами от слёз глазами
В ночную вьсь небес глядя.
Творец, о милости прошу.
Нет, мне не нужно всяких благ,
Хотя я болен, нищ и наг,
Но умирая постепенно,
Проказой страшной поражен.
Молю, услышь мой слабый стон!
Пошли мне смерть, но смерть мгновенно,
Пошли мне смерть без всяких мук.
Прервав мучительнейший круг,

Мне не понятно до сих пор,
Как это всё произошло.
Но боль, страданье и позор
Внезапно мигом всё ушло.
В себе, почувзв исцеленье,
Я замер в сильном изумленье.
Исцели мигом сердца муки.
Здоров тело, ноги, руки!
И крик взлетел в небес покров:
"Творец, Творец мой, я здоров!
Творец! Творец!" И горло сжалось.
В слезах потоками прорвалось
Всё, что в душе своей имел.
Мне трудно это объяснить,
К стыду скажу, я не умел,
Я не умел благодарить.
Кричали, плакали друзья,
Со мною вместе. Исцеление
Они имели, ну а я
В неописуемой волненье
Обратно быстро побежал.
Я знал, что делал, да я знал.
Я побежал тогда к Мессии
И Он меня как будто ждал.
Обняв Его святыя ноги,
Я громко плакал и рыдал.
И что-то говорил о Боге.
И снова, снова повторял
Не с красноречием в словах,
Но в благодарности слезах
Я говорил слова простые.
И с тихой грустью прозвучал вопрос:
"А где же остальные?"

Мне стало больно. В этот миг
Я вспомнил вдруг об остальных.
Я вспомнил, как они просили.
Но чтоб придти к Нему, склониться.
Склонить сердца свои и лица
Со мною вместе, позабыли.
Вздохнув, меня Он отпустил,
Но перед тем благословил.
И как на крыльях я испом
Летел обратно в отчий дом.
От счастья я летел как птица.
Я представлял родные лица.
Восторги, встречи и объятия
Отца и матери и братьев.
И крики радости в устах,
И слёзы счастья на глазах.
И снова слилось всё в одном -
Скорей в родной вернуться дом.
Вот и пришел я, но там
Родные в первое мгновение
Своим не верили глазам,
Глядя с великим изумленьем.
Не передать мне радость их,
Знакомых и друзей моих.

Немного времени спустя.
Желанье крепкое меня
Подняло в путь, в Иерусалим,
Где перед Господом святым
Мне захотелось помолиться,
В Великом храме преклониться,
Воздать хвалу Творцу и Богу.
И снова в дальнюю дорогу
В Великий город я пошел.

Мне будет сладким утешеньем
Навеки с ней уйти в забвенье.
Прости кощунственное слово,
Что я Тебе сейчас сказал,
Но я надежду быть здоровым,
Тебе признаюсь, потерял".

Мерцали серебром светила.
Начала ночь, замолк и я.
Болезнь снова с большой силой
Жестоко мучила меня.
Душа усталая стенала,
Как будто вырваться желала
От изнурительных объятий.
Вдали, уснув, лежали братья,
Несчастья горького друзья.
Им сна короткого мгновенье
На миг дарил успокоенье.
Поднялось солнце. День настал.
Что он нам даст, никто не знал.
Друзья, поднявшись, в путь пошли.
Я, как и прежде, отставал.
Картинки мрачного конца
Врывались снова к нам в сердца.

Как раньше, жаркий зной палил
Нас всех, но мне порой казалась
Жизнь жестоким сном,
Клубком мучений. Но потом
Я с удивлением заметил,
Что нас в дороге кто-то встретил.
Его в пути остановил
Тяжелый вопль моих друзей.
И я скорее поспешил,
Их крик о помощи молил:
"О, Иисус! О, Сын Давидов!",
Они взывали каждый раз,
"О, исцели, помилуй нас!"

Недалеке от нас стоял
И с состраданием смотрел
Какой-то путник. Я не знал
Кто он, а так же не посмел
Кричать с друзьями.
Только взглядом, с надеждой
Восзвяхи с ним рядом,
Смотрел с мольбой Ему в глаза.
И, взор Его внезапно встретив,
Я вздрогнул вдруг, когда заметил,
С какою нежной теплотой
Он на меня смотрел. Так просто.
А в сердце боль проникла остро,
Как будто в чём-то виноват,
Ведь в душу викинул этот взгляд,
Где всё узрел и прочитал
О скрывом в сердце. Он узнал,
Когда Творца небес о смерти
Я тёмной ночью умолял.
Он видел всё. И то проклятье,
О чём Ему хотел сказать я,
Но нужных слов не находил.
Он и без них понял меня.

"Скорей идите, покажитесь
Священнику". И мы ушли.
Я у друзей уже в пути
Спросил: "Кто Он, скажите?"
Из них ответил мне один:
"То Царь, Мессия, Божий Сын".

Мой путь мне всё напоминал:
Те дни и страшные мгновенья
Когда от жуткого мученья
Я постепенно умираю.
Вот место то, где я молился.
Где с болью Бога умолял,
Чтоб Он к мольбе моей склонился
И смерть скорее мне послал.
Но вот вдали глазами моим
Предстал с величием святым,
Наследье древнее отцов,
Краса земли - Иерусалим.
Он вновь стоит передо мной.
И я, смешавшийся с толпой,
К нему как прежде приближался
С народом вместе. Я спешил
И был немного удивлён,
Когда подняв свои глаза,
Вдали заметил три креста.
Кто там был распят, я не знал.
И поскорее поспешил
И тихо у людей спросил:
"Кого там, на кресте, распяли?"
Но только мне не отвечали.
Потом лишь прошептал один:
"То Царь Мессия, Божий Сын"
Я верить не посмел ушам.
Ушам не смог, но вот глазам!
Возможно разве позабыть
Его лицо, лицо родное,
Настолько близкое, светлое!
Взять оплевать его, избить!
И застонал я: "Боже мой!
Что они сделали с Тобой?"
Кто мог пробить гвоздями руки
Твои? Кто мог Тебя казнить,
Когда умел Ты жизнь дарить?
Ну, а теперь от страшной муки
Ты жизнь бесценную отдал!
Кому? Толпе людей презренной!
Кто только что Тебя поднял
В мученье страшном над вселенной?"
Мой взор туманился от слёз,
Я застонал: "О, мой Христос!"
И больше говорить не мог
И повторял себе: О, Бог!
Слетевший тернием венец
Чело явил. Но вздрогнул я,
Когда, в небес простор глядя,
Он закричал: "Отец! Отец!
Зачем оставил Ты Меня?"
Померкло солнце. Тьма сошла.
Народ бежал, остался я.
Откуда взялось то томленье
В душе и сердце, я не знал.
Но преклонив свои колени,
Связав слезы, с болью прошептал:
"Господь, мой Бог, Творец вселенной!
Молитве слабой, но священной,
Внемли. Внемли в святом величье.
Когда весь мир земных людей
С холодным мрачным безразличьем
Распял Христа - Царя Царей.
Когда о смерти я взывал, Он,
Вместо смерти - жизнь мне дал.
И жизнь эту принимая,
Её Тебе я возвращаю.
Навек отныне, Боже мой,
Я раб Христов и раб я Твой!

Понкратий

Пусть будет горе, пусть мучения и испытания впереди,
Но мы идем в страну спасения в надежде, вере и любви.

Отец, услышь мое моление, быть может, я в последний раз
В молитве возношу прошение, в жестокий свой, предсмертный час.
Я смертной муки не боюсь, ведь я, Творец, к Тебе стремился.
Всегда, идя со мною рядом, я по Твоим великим взглядам
В любви небесной возрастал и вот теперь, мой час настал.
За Слово истины высокой, не может враг никак понять,
Что мне не страшно умирать, пусть даже смертью и жестокой.
Но вот молитву возношу, открывши боль души своей,
Творец, о матери прошу: о, помоги несчастной ей,
Ведь у нее здесь один единственный, любимый сын,
Храни ее, Отец мой вечный, Своей любовью бесконечной,
Ее Тебе я отдаю, в Твои Божественные руки,
О, дай ей силы, я молю, в последний час мой смертной муки.
Сейчас, склонив свои колени, я пред лицом Твоим молюсь,
А завтра утром, на арене, к престолу славы вознесусь.
И сердце радостно объято; еще чуть-чуть, еще немного
И я взлечу в небесный град, и буду жить с Тобой, с Богом.
Ночная спящая столица, великий город - город Рим,
Где глубоко, в сирой темнице, молился вольный неба сын.
Ночная летняя прохлада укрыла все своей росой
И тихо, спящая отрада, дарила сладостный покой.
Молитвой сердце укрепив, спокойно спал страдалец юный
И луч, в окно проникнув, лунный, его собою осветил:
В нем все дышало красотой, в чертах небесного лица
В предсмертный час он был спокоен, как сын великого Творца.
Таких, как он, в тот час не мало за Бога свято умирало,
Чтоб средь языческих держав любовь Христа торжествовала.
И кровь Божественных детей арены Рима обогрела,
Но все сильнее, средь скорбей, живая вера возрастала.
Вот ночи время пролетело, и дверь тоскливо закричала,
И стража выполнять указ идет.
И он в последний раз по римским улицам шагает,
И с болью в сердце вспоминает:
О сколько же его друзей дорогой этой прощали
И после, свято умирали от жутких пыток палачей.
Но тут, дорогу преграждая, к арене не успев дойти,
Он взгляд знакомых глаз встречает, почти в конце всего пути,
Как сразу руки ослабели, как сердце заболело рано,
Губами слышно еле-еле, он прошептал с тоскою: "мама".
И сразу сердце с болью сжалось от муки дикой, неземной,
Ее взгляде просьба, вдруг, прорвалась невыразною мольбой:
Не надо, мамочка, ты слышишь? Меня ведут же убивать,
Ведь ты с трудом от боли дышишь,
Зачем тебе сильней страдать? Сейчас откроют клетку двери,
Как в муке будешь ты взирать, когда меня на части звери
Клыками будут раздирать!
О, пожалей себя, родная; молю уйди, не мучь себя,
Как страшна мука эта злая,
Уйди же мать, прошу тебя!..
Но материнский взгляд глубокий сказал с любовью неземной:
Сынок, я здесь не одинока, со мною Бог, Отец Святой.
Ты прав, жестока эта мука,
Но наш Господь страдал сильней,
Иди, пусть краткая разлука приблизит нас к Царю царей.
О, христианское терпение, как силен Бог твой в небесах,
Не знают, что такое страх твои наследники спасения.
Пред всем народом воин веры (какой он все же молодой),
Последний вздох - прыжок пантеры и льется кровь его струей.
Закрились юные глаза, венец страдания приема
И материнская слеза упала на сырую землю.
Года летят, летят стрелой, как быстро время пробегает
И мы, идя земным путем, следы кровавые встречаем.
Они все время там лежат, их толща времени не скроет,
Они о многом говорят, все воды мира их не смоят.
Быть может, каждого из нас страдания в мире так же ждут,
Но Тот, Кто нас однажды спас благословит земной наш путь.